

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

А. А. Князьков

**Теория и практика
квалификации преступлений**

Учебное пособие

Ярославль
ЯрГУ
2018

УДК 343.2(075)
ББК Х628.101я73
К54

*Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2018 года*

Рецензенты

М. И. Гешелин, кандидат юридических наук, научный консультант АНО «Ярославский центр экономического и налогового просвещения»; кафедра уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Князьков, Александр Александрович.

К54 Теория и практика квалификации преступлений : учебное пособие / А. А. Князьков ; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль : ЯрГУ, 2018. — 100 с.
ISBN 978-5-8397-1140-2

Учебное пособие призвано расширить теоретические познания и практические навыки студентов по квалификации преступлений в точном соответствии с действующим законодательством. Изучение курса квалификации преступлений способствует углубленному освоению уголовно-правовой доктрины, а также закреплению у студентов навыков применения правил квалификации при оценке деяний, предусмотренных уголовным законом, формированию своей позиции в спорных правовых ситуациях.

Пособие предназначено для студентов юридического факультета всех форм обучения.

УДК 343.2(075)
ББК Х628.101я73

ISBN 978-5-8397-1140-2

© ЯрГУ, 2018

Введение

Квалификация преступлений – важнейший этап в уголовном процессе, от правильного осуществления которой зависят многие важнейшие правовые последствия: констатация наличия вины лица; возможность (или невозможность) привлечения лица к уголовной ответственности и освобождения от нее; вид и размер избираемого наказания, которое может быть назначено; вид исправительного учреждения, в котором должно содержаться лицо в случае лишения его свободы; возможность признания наличия рецидива (простого, опасного, особо опасного); применение условно-досрочного освобождения и условного осуждения и их отмена и т. д. Как следствие, квалификация преступления как вид уголовно-правовой оценки представляется ответственным шагом, от качества осуществления которого в немалой степени зависит достижение целей уголовного судопроизводства.

Как показывает практика, доля ошибок, допускаемых органами предварительного следствия или суда, по-прежнему высока, что предопределяет актуальность изучения основ квалификации преступлений. Кроме того, значимость проблем теории квалификации обусловлена криминогенной ситуацией (появление новых способов совершения преступлений), а также ситуацией в правотворческой практике (появление новых составов преступлений, уточнение существующих и т. п.); наличием в УК РФ значительного количества бланкетных норм, неточность и расплывчатость, а зачастую, противоречивость законодательных предписаний, существование так называемых «мертворожденных» норм, не применяемых в следственной и судебной практике, и др.

В связи с этим спецкурс «Теория и практика квалификации преступлений», читаемый на юридическом факультете Ярославского государственного университета с 1974 г., имеет своей задачей углубить теоретические познания и практические навыки студентов по квалификации преступлений; корректно, в точном соответствии с действующим законодательством, применять уголовно-правовые нормы к конкретным практическим ситуациям (казусам). По многим вопросам квалификации

преступлений в юридической литературе высказываются различные мнения. Изучение курса квалификации преступлений способствует лучшей ориентации в материи уголовно-правовой доктрины, выработыванию студентами своих позиций по принципиальным вопросам уголовно-правовой оценки деяний, предусмотренных действующим уголовным законодательством.

Глава 1

Понятие, значение и методологические основы квалификации преступлений

Анализ действующего законодательства привел нас к выводу, что в УК РФ термин «квалификация преступлений» не используется; он заменяется более простыми наименованиями (например, в ст. 34 – «несет ответственность»; «ответственность наступает» и пр.). В УПК же данный термин встречается часто (ст. 226.1, 237, 246 и др.).

Термин «квалификация» происходит от латинского «qualis» – качество. Следовательно, при первом приближении квалификация преступления есть отнесение содеянного по качественным признакам, свойственным определенному классу, виду преступлений.

Определим *признаки* квалификации и сформулируем искомое понятие:

1. Квалификация преступления – это деятельность (или логический процесс) и одновременно результат данной деятельности (итоговая правовая оценка деяния и закрепление ее в процессуальном акте)¹. В качестве процесса выступают, во-первых, выявление фактических признаков совершенного деяния, во-вторых, выбор необходимых уголовно-правовых норм (Особенной части УК РФ, иных других (неуголовных) нормативно-правовых актов в случае с бланкетными диспозициями) и, в-третьих, мыслительная деятельность субъекта квалификации по сопоставлению вышеприведенных данных. Указанный процесс расчленяется на составные части лишь теоретически (в методических и учебных целях). В действительности же, все эти аспекты пересекаются и неразрывно связаны между собой).

Квалификация преступления, понимаемая в смысле результата, – это юридическое закрепление вывода о том, что фактические признаки совершенного деяния соответствуют признакам

¹ В данном случае уместна аналогия с терминами «убийство», «хищение», аккумулярующими и процесс лишения жизни, изъятия и завладения имуществом и результат преступления (смерть человека, нажива) (см.: Кругликов Л. Л. Теория и практика квалификации преступлений: метод. указания по спецкурсу. Ярославль, 2004. С. 5).

состава преступления, предусмотренного уголовным законом. В том случае, если диспозиция статьи Особенной части этого закона является бланкетной, ее содержание раскрывается еще и другими законами и (или) иными нормативными правовыми актами, ссылки на которые содержатся в диспозиции;

2. Предметом оценки является фактически совершенное деяние;

3. Средством оценки являются признаки **состава преступления** (а не уголовный закон или уголовно-правовая норма). Признаки состава преступления предусматриваются не только в уголовном законе (статье Особенной части и статьях Общей части УК РФ), но еще и в других нормативных правовых актах, ссылки на которые сделаны в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК РФ;

4. Сущностью оценки является установление в деянии признаков состава преступления. Ранее в доктрине уголовного права по данному вопросу традиционно возникали дискуссии по вопросу сущности квалификации – установления *соответствия* между признаками содеянного и состава преступления либо их тождества, либо подобия (В. Н. Кудрявцев, А. В. Наумов и др.). Чаще всего квалификацию преступления трактуют как установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой (В. Н. Кудрявцев, Л. Д. Гаухман). Указанные подходы, на наш взгляд, не лишены недостатков, поскольку при применении термина «точное соответствие» упускается из виду неправильная (ошибочная) квалификация, которая также представляет собой «установление и юридическое закрепление», т. е. разновидность квалификации преступления. Неудачным также видится и обозначение квалификации как тождества, поскольку нет и не может быть тождества между признаком состава и признаком преступления: они неравновелики по объему.

Таким образом, собрав все признаки исследуемого понятия, предлагаем рассматривать квалификацию преступлений как *установление в совершенном деянии наличия признаков состава преступления, т. е. соотнесение признаков содеянного и признаков состава преступления, итогом которого является констатация совпадения или несовпадения таковых.*

Вместе с тем следует добавить, что процесс квалификации преступления не всегда заканчивается обнаружением такого совпадения. Довольно часто его результатом может быть установление соответствия признаков деяния нормам Общей части УК РФ (ст. 28, 37–42) либо нормам других отраслей права (например, ст. 7.27, 20.1 КоАП РФ) или выявление иного несоответствия признакам состава преступления, допустим недостижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность (ст. 20), либо невменяемость (ст. 21 УК).

Перейдем к характеристике видов квалификации преступлений:

1. С точки зрения **соответствия закону** выделяется правильная и неправильная (ошибочная) квалификация. В свою очередь, неправильная квалификация является основанием для изменения обвинения, содержащегося в соответствующих процессуальных актах, и бывает:

- а) избыточной (так называемая квалификация «с запасом»);
- б) недостаточной (порождает искусственную латентность преступлений);
- в) квалификацией по другой норме.

В указанных случаях речь идет о правоприменительных ошибках. На практике чаще всего встречаются «избыточные» квалификации, или «квалификации с запасом». Они нередко допускаются правоприменителями заведомо не столько из-за традиционного обвинительного уклона, сколько из-за противоречивости уголовно-процессуального законодательства, которое запрещает так называемый «поворот к худшему» при рассмотрении уголовного дела в судебной инстанции. Как следствие, вышестоящие суды не могут сами без возвращения дела в суды первой инстанции переквалифицировать преступление по более строгой норме УК (переквалификация на более мягкую норму УК допускается). В связи с этим правоохранительные органы склонны нанизывать при квалификации дополнительные статьи УК;

2. По **субъекту** квалификации выделяются два вида – официальная и неофициальная. Официальной квалификации преступлений присущи три признака: 1) осуществляется по конкретному уголовному делу 2) лицами, специально уполномоченными на это государством 3) закрепление ее в документе, предусмотренном УПК РФ: в постановлении о возбуждении

уголовного дела, постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительном акте, приговоре и т. д. Всякая иная квалификация преступления, то есть не характеризуемая совокупностью трех названных признаков, является неофициальной квалификацией преступления, которая осуществляется:

а) учеными-юристами, преподавателями, студентами, иными лицами (так называемая научная квалификация);

б) иными участниками уголовного процесса (частный обвинитель, адвокат).

Постановления Пленума Верховного суда РФ также характеризуются двумя признаками официальной квалификации преступлений, хотя и иными по содержанию. Квалификации преступлений, предложенной в постановлениях, не свойствен только один признак официальной квалификации преступления: она касается не конкретного уголовного дела, а распространяется на определенную категорию уголовных дел.

Следует отметить, что деление квалификации преступления на официальную и неофициальную ни в какой мере не связано с точностью, правильностью квалификации преступления. Нередко неофициальная квалификация преступления является правильной, тогда как официальная квалификация того же преступления, наоборот, ошибочной;

3. По результату принято выделять *положительную* и *отрицательную* квалификацию. Отрицательная квалификация предполагает установление в совершенном деянии отсутствия признаков состава преступления; положительная – наличие признаков состава преступления;

4. По времени (в зависимости от стадии уголовного процесса) принято выделять *первоначальную (предварительную)* и *окончательную* (например, в приговоре суда) квалификации.

Перейдем к рассмотрению вопроса о **структуре** квалификационной деятельности, которая включает четыре этапа:

1. Установление фактических обстоятельств содеянного. Данная деятельность облечена в определенную форму, предусмотренную законом, и осуществляется в форме проверочных (доследственных) или следственных действий. Иной реальности, чем познанной таким путем, юридически не существует. Впо-

следствии такая квалификация может уточняться (в сторону ухудшения, непризнания деяния преступным и т. д.);

2. Уяснение содержания уголовно-правовых норм осуществляется с применением различных приемов толкования закона. Данный процесс предполагает: анализ уголовного закона; обращение к бланкетному законодательству и судебной практике и пр.

Диспозиции статей Особенной части УК содержат не все признаки состава; они раскрывают только признаки объективной стороны, реже – субъективной стороны и субъекта. Поэтому для правильной квалификации необходимо обратиться к другим положениям УК – ст. 19, 20, 21 (субъект), 24 (вина); указание на объект содержится в наименовании глав и разделов Особенной части УК РФ; ряд признаков содержится в нормах-дефинициях (например, прим. к ст. 285 УК), бланкетных нормативных актах; многие признаки раскрываются в различных постановлениях Пленума ВС РФ.

Сама по себе квалификация предполагает ответ на вопрос: имеются ли в рассматриваемом деянии признаки состава определенного преступления? Чтобы ответить на него, необходимо произвести *определенную мыслительную деятельность*; результат квалификации отражается в определенных процессуальных актах (постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение, приговор суда);

3. Сопоставление обстоятельств содеянного и признаков закона (процесс мыслительной деятельности субъекта). Квалификация представляет собой *мыслительный процесс*, а потому подчиняется законам формальной логики. В основе квалификации лежит умозаключение в виде простого категорического силлогизма. В связи с этим задача квалификации решается с построением указанного умозаключения. Приведем простой пример. Поскольку сам состав является абстракцией, содержит лишь типичные признаки преступления, суждение о нем является большей посылкой, суждение о конкретном деянии – меньшей.

Для того чтобы процесс квалификации проходил эффективно, необходимо выработать *алгоритм квалификации* (последовательность оценки):

а) объективная сторона преступления (основа квалификации, наиболее полно выражается в Особенной части УК);

б) объект преступления (включая потерпевшего и предмет преступления);

в) субъект преступления (в первую очередь признаки общего и специального субъекта);

г) субъективная сторона преступления – форма, вид вины, мотив, цель, эмоции.

Учеными, разрабатывавшими теорию квалификации преступлений, затрагивался вопрос, с какого элемента состава следует начинать сопоставление признаков. Рядом ученых высказано мнение, что квалификацию преступлений следует производить по элементам состава преступления, начиная с объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. Данное предложение не является, на наш взгляд, корректным. Об объекте преступления *в подавляющем большинстве случаев* нельзя ничего сказать заранее, до установления признаков состава, относящихся к другим элементам преступления. Объект преступления изначально можно определить исключительно редко — при посягательстве на основы конституционного строя, на половую свободу и т. п. В подавляющем же большинстве случаев это сделать невозможно, поскольку объект — это не фактическое обстоятельство преступления, а охраняемое уголовным законом общественное отношение, поэтому оно в принципе не может быть «обнаружено» непосредственно, а всегда является суждением, вытекающим из анализа фактических обстоятельств совершения преступления. Например, обнаружение трупа с признаками насильственной смерти не дает никаких оснований для предположений об объекте совершенного преступления (если оно вообще имело место). Смерть могла быть равно возможным результатом любого вида убийства (ст. 105–108 УК), нарушения правил охраны труда (ст. 143 УК), правил дорожного движения (ст. 264 УК), акта терроризма (ст. 205 УК) либо любого иного преступления, связанного с причинением смерти по неосторожности. Следовательно, разными могут быть и объекты этих преступлений.

Предложения начинать квалификационный процесс с признаков объективной стороны также не являются универсальными.

Например, невозможно составить корректное суждение о квалификации взрыва на железнодорожной станции, оценивая только объективную сторону преступления. Если деяние было совершено *с целью* подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации, оно квалифицируется как диверсия (ст. 281 УК); если с целью нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, то налицо состав терроризма (ст. 205 УК), а при отсутствии названных целей деяние следует квалифицировать по ч. 2 ст. 167 УК.

Приведенные соображения позволяют сделать вывод о том, что последовательность процесса сопоставления юридических свойств реального преступления с признаками его состава, закрепленными в уголовно-правовой норме, не подчиняется жестко регламентированным правилам. В любом случае сначала, как правило, устанавливаются объективные, затем субъективные признаки содеянного;

4. Констатация наличия (или отсутствия) в деянии признаков состава преступления (результат). Юридическое закрепление представляет собой фиксацию в документе, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, в частности постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого; обвинительном акте; приговоре и др.

Положительный результат официальной квалификации выражается (при их наличии) в *ссылке на пункт, часть, статью Особенной части УК РФ* (при возбуждении уголовного дела – ст. 140 УПК, привлечении в качестве обвиняемого – п. 5 ч. 2 ст. 171 УПК РФ, формулировании обвинительного заключения – п. 4 ч. 1 ст. 220 УПК РФ, обвинительного приговора – п. 3 ч. 1 ст. 308 УПК). Из статей Общей части УК в квалификации преступления участвуют ч. 1 и 3 ст. 30 (неоконченное преступление) и ч. 3–5 ст. 33 УК РФ (соучастие в преступлении).

В случае если норма УК подвергалась изменениям и на основании ст. 9 и 10 УК РФ применяется недействующая *редакция* или, наоборот, новая редакция УК РФ, результат официальной квалификации должен содержать ссылку на дату принятия закона, внесшего изменения в редакцию нормы (диспозицию или санкцию статьи).

Кроме того, квалификация преступления предполагает обязательное указание в терминологии уголовного закона всех признаков преступления, относящихся к деянию (расшифровка «кода» преступления, описание преступления словами закона). Например, при рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ, судам следует указывать в приговоре, нарушение каких конкретно пунктов Правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств повлекло наступление последствий, указанных в ст. 264 УК РФ, и в чем конкретно выразилось это нарушение (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»).

Данная расшифровка выполняет три важнейших функции:

1) обеспечение понятности обвинения – важнейшее условие состязательности уголовного процесса и гарантия права на защиту;

2) конкретизация обвинения путем указания только тех альтернативных признаков состава, которые относятся непосредственно к деянию (ст. 222, 226 УК и т. п.);

3) вменение квалифицирующих признаков, не отраженных при ссылке на наиболее строгую часть статьи (например, признака «с незаконным проникновением в хранилище» – п. «б» ч. 2 ст. 158 УК при итоговой квалификации по п. «в» ч. 3 ст. 158 как кражи в крупном размере).

Значение квалификации преступления проявляется в двух аспектах:

1) *общесоциальном* как практическое средство реализации уголовной политики и необходимое условие осуществления единой законности в стране, формирование правового государства;

2) *правовом*, выражающемся в том, что квалификация – это:
- обеспечение законности при осуществлении правосудия;
- выражение правовой оценки совершенного лицом деяния (ст. 8 УК);

- соблюдения гарантий прав и законных интересов лица, индивидуализация ответственности и наказания;

- основа законного и обоснованного применения институтов и норм уголовного законодательства (в том числе освобождение от ответственности и наказания, погашение судимости и пр.).

Кроме того, уголовно-правовое значение подлежащей квалификации состоит также и в том, что она позволяет отразить в статистической отчетности состояние, структуру и динамику преступности, создает предпосылки для выявления тенденций последней и разработки наиболее эффективных мер борьбы с ней, в частности, посредством совершенствования уголовного законодательства.

Подводя итог рассмотрению данного вопроса, необходимо определить место квалификации в процессе *применения правовых норм*. Как известно из общей теории права, применение нормы права есть один из способов претворения ее в жизнь. Квалификация же преступления охватывает только ту часть процесса применения нормы права, которая заключается в выборе уголовно-правовой нормы, предусматривающей данное общественно опасное деяние, и в закреплении этого выбора в юридическом акте (приговоре, определении, постановлении). Кроме того, помимо собственно квалификации преступлений, существует такие формы применения уголовного права, как назначение наказания, освобождение от наказания и т. д.

Не стоит смешивать понятие квалификации преступления и *уголовно-правовой квалификации*, которая включает в себя уголовно-правовую оценку не только преступлений, но и иных предусмотренных законом деяний: добровольный отказ (ст. 31), деятельное раскаяние (ст. 75), общественно опасные деяния лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста или невменяемости, малозначительное деяние (ч. 2 ст. 14), необходимая оборона (ст. 37) и т. п.

Контрольные вопросы для самопроверки

1. Сформулируйте понятие и значение квалификации преступлений, определите место квалификации в структуре применения права.

2. Охарактеризуйте виды квалификации преступлений по различным основаниям.

3. Что представляет из себя структура квалификационной деятельности?

4. Какие функции выполняет расшифровка всех признаков деяния, описанного в составе конкретного преступления?

Глава 2

Состав преступления как юридическая основа квалификации преступлений

§ 1. Понятие, признаки и функция состава преступления. Виды составов преступлений

Состав преступления является способом законодательного выражения противоправности деяния. Изначально (с конца XVI в.) данный термин имел чисто процессуальное значение и обозначал совокупность вещественных улик преступления и лишь в конце XVIII в., в связи с созданием уголовных кодексов, был перенесен в материальное уголовное право и стал обозначать совокупность существенных признаков преступления.

В доктрине уголовного права встречаются различные определения понятия состава преступления. На наш взгляд, наиболее приемлемым представляется определение состава как *совокупности предусмотренных уголовным законом субъективных и объективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние в качестве определенного вида преступления*².

Указанные признаки формулируются преимущественно в диспозициях статей Особенной части, примечаниях к статьям – признаки должностного лица (ст. 285), представителя власти (ст. 318), признаки крупного размера (ст. 158) и пр. К положениям Общей части, характеризующим состав преступления по признакам, отсутствующим в диспозициях статей Особенной части УК РФ, можно отнести признаки, описывающие деяние, совершенное в соучастии, неоконченное преступление, признак объекта, виды умысла и неосторожности и др.

² Наумов А. В. Российское уголовное право: в 3 т. Т. 1: Общая часть. М., 2008. С. 293.

В этой связи необходимо разграничивать понятия *состава преступления* и *диспозиции статьи Особенной части*. Указанные понятия – в разных плоскостях. *Состав преступления* – логическое суждение о преступлении определенного вида; *диспозиция статьи* – словесная форма выражения указанного суждения, но не в полной мере, поскольку ни один состав преступления полностью не может быть выражен в этих структурных единицах уголовного закона.

Состав преступления, напомним, по своей структуре состоит из четырех элементов: объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны.

Перейдем к рассмотрению признаков состава преступления. Под указанными признаками следует понимать предусмотренные уголовным законом обстоятельства, характеризующие в совокупности с другими обстоятельствами общественно опасное деяние в качестве определенного вида преступления, отграничивающее преступление от непроступных деяний и других преступлений. Говоря иначе, всякий признак состава преступления есть одновременно и признак преступления, но не наоборот (например, цвет похищенной сумки – признак преступления, а для состава преступления этот факт не имеет значения).

Виды признаков состава:

1. **Позитивные и негативные** (по форме выражения). Большинство признаков носит позитивный характер (например, вред здоровью); вместе с тем иногда законодатель прибегает к негативным (предлог «без», частица «не» – ст. 112, 127 УК и т. д.). В связи с этим нельзя не отметить трудности, возникающие при уяснении содержания негативных признаков, которые связаны с тем, что последние не предлагают положительного описания соответствующих явлений. И все же без них уголовному праву не обойтись, дабы избежать громоздкости конструкций, а в некоторых случаях замена негативного признака позитивным выглядит нереальной (например, признака «не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля» – ст. 123 УК). Кроме того, негативные признаки необходимы для отграничения данного состава от смежных составов преступлений (ст. 179 без признаков вымогательства);

2. Постоянные и переменные (по определенности содержания). Содержание постоянного признака стабильно в силу очевидности понятия или расшифровки его в уголовном законе (например, крупный размер, злоупотребление доверием или обман при мошенничестве и др.).

В свою очередь, переменный признак прямо не раскрыт в уголовном законе и находит свое воплощение в двух видах:

а) *бланкетный признак* – содержание раскрыто в другом нормативном акте. Бланкетные конструкции часто используются законодателем, например:

- нарушение тех или иных правил, например правил дорожной безопасности, техники безопасности, правил ядерной безопасности и пр.,

- указание в диспозиции на «незаконность» и «неправомерность» тех или иных действий (бездействия),

- отсылка к иному отраслевому праву (например, к нормам международного права),

- использование не уголовно-правовой терминологии, заимствованной из других отраслей права, – «лицензия», «знак обслуживания», «эмиссия ценных бумаг» и др.

В уголовно-правовой литературе зачастую высказываются пожелания, адресованные законодателю, о необходимости раскрытия отдельных бланкетных признаков (перевод нормы из полностью бланкетной в «полубланкетную», когда основные признаки бланкетности раскрываются в УК, а более конкретно они трактуются в нормах других отраслей права). Обращает на себя внимание та особенность, что в настоящее время национальные законодательства многих стран взяли курс на выделение в своих уголовных кодексах отдельных положений, посвященных толкованию терминов и понятий (например, УК Республики Казахстан 2014 г.). К сожалению, подобная идея не воспринята в действующем УК 1996 г.;

б) *оценочный признак* – содержание зависит от усмотрения правоприменителя (например, ст. 285 УК – существенное нарушение прав и законных интересов). В свою очередь, доктрина уголовного права предлагает подразделять оценочные признаки на два подвида:

- собственно (абсолютно) оценочные – не могут быть формализованы, описаны посредством указания на размеры ущерба, способ и т. д. К ним относятся признаки, связанные, как правило, с моральным ущербом и публичной нравственностью («аффект», «оскорбление», «аморальные действия», «психотравмирующая ситуация», «аморальное поведение»),

- относительно (условно) оценочные – могут быть законодателем формализованы и описаны («крупный», «существенный», «значительный» ущерб).

Ряд оценочных признаков традиционно интерпретируется в различных постановлениях Пленума Верховного суда РФ (например, признак «особая жестокость» при убийстве (п. "д" ч. 2 ст. 105), «общепаспортный способ» (п. "е" ч. 2 ст. 105), «хулиганские побуждения» (п. «а» ч. 2 ст. 115).

3. Единичные (ст. 105), образующие обязательную совокупность (ст. 148 156) и альтернативные (ст. 222) (по количеству);

4. Криминообразующие (т. е. признаки основного состава, что позволяет отграничивать преступное от непроступного; разграничивать все преступления между собой) и **квалифицирующие** (признаки, характерные для дифференцированных составов, имеющих более одной части), **привилегирующие** (признаки, существенно смягчающие ответственность) (по роли в составе);

5. Формально закрепленные в УК и скрытые (выводимые путем толкования УК, например пол субъекта в ст. 131 УК, возраст субъекта, уклоняющегося от прохождения военной службы, в ст. 328) (по форме выражения);

6. Признаки Общей и признаки Особенной части (по месту описания).

Рассмотрев понятие, признаки состава, необходимо указать на функции состава преступления. Таковых две. Первая функция: состав преступления является единственным юридическим основанием для квалификации; вторая – разграничительная: все составы преступлений различаются между собой хотя бы по одному признаку, что и позволяет не смешивать составы и правильно квалифицировать содеянное (например, составы кражи и простого грабежа различаются между собой только способом – тайное или открытое хищение).

Теперь перейдем к классификации составов преступлений.

1. *По моменту окончания* в юридическом смысле:

1) материальные (связаны с обязательным наличием преступного последствия, например ст. 105 УК³);

2) нематериальные (момент юридического окончания связан с совершением указанных действий (бездействия), которые, в свою очередь, делятся на:

(а) формальные составы преступления – окончены в момент совершения деяния независимо от наступивших последствий (ст. 186);

(б) усеченные (ст. 162) составы преступления – используются для конструкции преступлений, обладающих высокой степенью общественной опасности. Речь идет о конструировании формальных составов преступлений, посягающих на *наиболее важные общественные отношения* (составов бандитизма, организации преступного сообщества, посягательств на жизнь государственного деятеля или сотрудника правоохранительного органа и т. д.). В целом усеченные составы по сути являются формальными, поскольку считаются оконченными с момента совершения деяния (при разбое, бандитизме);

3) смешанные – момент юридического окончания может быть связан как с совершением указанных в УК действий, так и с наступлением определенных последствий – так называемые формально-материальные составы (например, ч. 1 ст. 258 УК);

2. *По уровню степени общественной опасности:*

1) дифференцированные составы (ст. 158, 264 УК), состоящие из более чем одной части статьи,

2) недифференцированные составы (ст. 125 УК).

В свою очередь, дифференцированные составы делятся на:

- основные (описываемые в части первой статьи Особенной части – см., например, ч. 1 ст. 158),

- квалифицированные и особо квалифицированные (ч. 2, 3 и 4 ст. 158),

- привилегированные (ст. 106–108, 113–114).

³ К указанной группе принято относить составы «создания опасности» (например, ст. 217 УК).

Основной состав включает признаки преступления, обладающего усредненной степенью общественной опасности (в сравнении с другими разновидностями этого же вида преступления). Квалифицированный состав является набором признаков преступления с заметно повышенной общественной опасностью. Привилегированный состав – это состав преступления с существенно пониженной общественной опасностью. Повышенная или пониженная степень опасности определяется в сравнении с основным составом, исходя из санкции статьи Особенной части УК.

В данном случае необходимо отметить, что квалифицированные и привилегированные составы находятся с основным в логическом соотношении *подчинения*. Это означает, что норма, содержащая основной состав, является общей по отношению к содержащей квалифицированный (или привилегированный). Поэтому в силу ч. 3 ст. 17 УК при соответствии содеянного признакам основного и квалифицированного или привилегированного составов приоритет имеет последний. Логическим продолжением этого подхода стали и другие рекомендации по преодолению конкуренции уголовно-правовых норм: *если содеянное соответствует нескольким квалифицированным составам преступлений, оно оценивается по наиболее квалифицированному; при конкуренции квалифицированного и привилегированного состава предпочтение отдается последнему;*

3. По конструкции состава:

- простые (ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 126),
- сложные.

В некоторых источниках по этому же основанию выделяются дополнительно составы с альтернативными признаками. Согласимся в этой связи с А. В. Иванчиным, который отмечает, что альтернативный состав (или состав с альтернативными признаками) отвечает всем параметрам сложного состава⁴.

Простой состав – это состав с простой конструкцией, т. е. его структура не усложнена множественностью хотя бы одного признака, относящегося к любому элементу состава. В свою очередь, сложный состав – это состав, хотя бы один признак ко-

⁴ Иванчин А. В. Состав преступления: учеб. пособие. Ярославль, 2011. С. 87.

торого является множественным⁵. К числу сложных составов следует относить, к примеру, кражу (ст. 158), поскольку кража предполагает удваивание: 1) деяния (описанное в примечании как изъятие и обращение); 2) «выгодоприобретателей» этих деяний (обогащение виновного или иных лиц); 3) потерпевших (собственник, иной законный владелец).

Сложные составы преступлений предполагают различные комбинации признаков (альтернативные – ст. 111, 160 УК; с двумя действиями – ст. 131, 132 УК; с двумя последствиями – ч. 4 ст. 111, ч. 2 ст. 167 УК; с двумя формами вины – ч. 3 ст. 123, ч. 3 ст. 132; с двумя объектами – ст. 299, 317 УК).

Особой спецификой характеризуются составные (интегрированные) составы, т. е. составы, содержащие в своей конструкции другие составы. Например, основной состав разбоя (ч. 1 ст. 162 УК) является интегрированным, поскольку в его конструкцию включено насилие (т. е. он охватывает составы преступлений, предусмотренных, в частности, ст. 112, 115, 116 УК). Интегрированные составы находятся в конкуренции с составами, которые они содержат в своей конструкции. Например, состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть человека (ч. 4 ст. 111 УК), выступает как целое по отношению к основному и квалифицированным составам в ст. 111 и в ст. 109 (ч. 1, 2, 3 ст. 111 и ст. 109 УК), а потому конкурирует с ними. Правило же конкуренции целого и части отдает приоритет первому, за исключением ситуации, когда состав иного преступления является более опасным и требуется его дополнительное вменение наряду с интегрированным составом (похищение человека из корыстных побуждений и вымогательство).

§ 2. Квалификация преступлений по объекту

Напомним, что, согласно устоявшейся в науке уголовного права позиции, под объектом преступления понимаются общественные отношения, которые подвергаются неблагоприятному воздействию от совершенного преступления. В связи с этим, поскольку, как мы отмечали ранее, объект преступления определить на первоначальном этапе квалификации зачастую не представля-

⁵ Там же.

ется возможным и, как правило, присутствуют более очевидные признаки состава, например объективная сторона, этап квалификации по объекту на практике реализуется в упрощенном виде. Определяющее значение в этой части представляет оценка объекта преступления с позиции классификации объектов по вертикали и горизонтали, а также уголовно-правовая характеристика предмета преступления и потерпевшего.

Определение объекта осуществляется исходя из наименований глав и разделов Особенной части УК. Как следствие, необходимость обращения к объекту возникает в двух ситуациях: при недостаточности для разграничения других признаков состава (например, ст. 126 и 206); для оценки наличия общественной опасности деяния.

Если объект непосредственно не выражен в уголовно-правовой норме, он выводится путем толкования из других признаков состава:

- объективной стороны: деяние, последствия, способ, средства, обстановка;
- субъекта: специальный субъект;
- субъективной стороны: мотив, цель и пр.

Важно отметить, что при определении родового объекта допущенная ошибка носит принципиальный характер; неправильный выбор нормы на уровне родового объекта искажает суть инкриминируемого преступления, характер его общественной опасности и вреда, причиненного общественным отношениям. Например, имеется существенное сходство между экологическими преступлениями и посягательствами против собственности, которые объединены предметом – природная среда в каком-либо ее проявлении в естественном состоянии (лес на корню, рыба в водоемах, зверь и птица в лесах и т. п.). И в том и в другом случае в результате такого рода посягательства причиняется вред тому или иному компоненту природной среды. Чтобы правильно разграничить указанные виды преступлений, практика и доктрина традиционно руководствуются признаком овеществленного труда, что нашло свое закрепление в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружаю-

щей среды и природопользования». Следует отметить, что приложение труда к имуществу в двух ситуациях делает его предметом хищения:

1) когда труд был приложен к нему одними людьми для извлечения (отделения) от природной среды, а завладение этим извлеченным из естественного состояния имуществом производится уже другими людьми без согласия первых (сам труд здесь состоял в выводе, вычленении природных богатств из естественной среды);

2) труд был приложен людьми для обеспечения в отношении имущества состояния естественной среды. В этом случае имущество находится в естественном состоянии или в состоянии, приближенном к нему, однако это состояние создано или поддерживается специально предпринятыми усилиями, которые имеют денежную оценку и свидетельствуют о вовлечении имущества в товарооборот. В том случае, если этот труд не направлен на введение природных богатств в товарооборот, посягательство на указанные объекты окружающей среды остается посягательством экологическим⁶. Объекты живой природы, выращенные в питомниках, а значит аккумулирующие в себе определенные затраты труда, но затем выпущенные в естественные природные условия, не могут считаться предметом хищения. Преступные воздействия на соответствующие объекты следует признавать посягательствами на природную среду.

Интересными с точки зрения уголовно-правовой оценки видятся ситуации хищения имущества, которое заведомо для виновного является похищенным. В данном случае, поскольку в результате последнего эпизода хищения первоначальному собственнику вред причинен быть не может (он был причинен ранее от действий первого субъекта), то нельзя говорить о наличии состава хищения в действиях второго лица. Вместе с тем судебная практика по делам о незаконном обороте оружия и наркотиков занимает позицию признания состава хищения указанных специальных предметов в случае, если акт их изъя-

⁶ Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография. М., 2012. С. 130–132.

тия осуществляется у лиц, владевших ими не только на законном, но и на незаконном основании⁷, к которым может быть отнесено противоправное завладение.

Вместе с тем наличие у имущества законного владельца высший судебный орган видит обязательным условием квалификации посягательства на такое имущество как преступления против собственности, в связи с этим им прекращено уголовное дело о вымогательстве, состоящем в требовании передачи части заведомо преступно приобретенного имущества⁸.

Определяя понятие хищения, законодатель в примечании 1 к ст. 158 УК РФ указал, что хищение является деянием, причиняющим ущерб собственному или иному владельцу имущества. Однако законодатель не объяснил, какой именно смысл он вложил в термин «иной владелец имущества», что вызвало разные его трактовки. Как следствие, многие ученые высказали позицию, что иной владелец имущества – это любое лицо, фактически обладающее, в том числе и противозаконно (например, если ранее похитило), имуществом⁹. Такая позиция высказывалась в дореволюционной доктрине и доминировала в советском уголовном праве, в том числе и в практике¹⁰. Тем не менее данный вариант оценки представляется ошибочным ввиду преобладания идеологических воззрений на сущность хищения. В рассматриваемом случае, поскольку хищение похищенного не способно в силу объективных причин нарушить правовой статус пострадавшего от первичного изъятия собственника (иного владельца), указанная ситуация может получить двойную правовую оценку: либо

⁷ Пункт 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС «КонсультантПлюс»; п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Там же.

⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21.03.2001 № 1039п2000 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Елисеев С. Хищение похищенного: проблемы квалификации // Уголовное право. 2008. № 1. С. 31–34.

¹⁰ Там же.

по правилам квалификации посягательства на негодный объект (т. к. не затрагиваются отношения собственности) – как покушение на совершаемое деяние, либо (если субъект знал о преступном происхождении похищаемого имущества) – по правилам ст. 175 УК РФ.

Определенные трудности на практике встречаются при разграничении хищения и присвоения найденного (находки забытых и потерянных вещей). Бесспорным является тот факт, что, если лицо завладело не принадлежащей никому («ничейной») вещью, состав преступления отсутствует, потому что по поводу этой вещи не существуют отношения собственности и, таким образом, вообще отсутствует объект преступления. Вместе с тем как быть в случае, если собственник не отказался от своего титула, но при этом сам утратил господство над вещью и никому не вверил ее? В этой связи представляется целесообразным корректное разграничение таких явлений, как: а) брошенная вещь – вещь, оставленная собственником с целью отказа от права собственности, – не признается предметом хищения; б) временно оставленная вещь в известном месте признается предметом хищения; в) забытая вещь – вещь, находящаяся в месте, известном собственнику (владельцу), который имеет возможность за ней вернуться или иным способом ее возвратить, – признается предметом хищения, если виновный осознавал, что собственник вернется за этой вещью; г) потерянная вещь утрачена собственником помимо его воли (по вине или в силу случайных обстоятельств), и для него неизвестно, где она находится (с точки зрения гражданского права рассматривается как находка (ст. 227 ГК РФ)).

Другим важным элементом объекта преступления выступает *предмет* преступления. Напомним, что, согласно доминирующей в науке уголовного права позиции, предметом преступления выступает *вещь или иные предметы внешнего мира, воздействуя на которые виновный причиняет вред объекту уголовно-правовой охраны – общественным отношениям*¹¹.

Качественные признаки предмета преступления позволяют правильно определить при квалификации объект преступления

¹¹ Спиридонова О. Е. Символ как предмет преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 15–16.

и интенсивность посягательства на него (например, ст. 164 УК РФ по предмету отграничивается от других смежных составов – ст. 158, 159, 160 и пр.). При этом следует учитывать в некоторых составах преступления наличие предмета как обязательного признака (например, ст. 222, 228 УК), что требует самостоятельной квалификации по специальным нормам (например, хищение «обычного» имущества оценивается по ст. 158–162; хищение оружия – ст. 226; наркотиков – 229). В связи с этим возникает вопрос о надлежащей квалификации хищения годного оружия, которое обладает особой исторической ценностью, т. е. подпадает одновременно под ст. 164 и 226 УК РФ. В данном случае правильная квалификация определяется не строгостью санкций, а направленностью умысла: лицо намеревалось завладеть оружием как исторической ценностью или оружием как орудием поражения цели (с целью убийства и пр.).

Потерпевший выступает третьим элементом квалификации по объекту. При этом специальные признаки потерпевшего играют двоякую роль в квалификации преступления. Во-первых, они отграничивают один состав преступления от другого (например, ст. 105 УК и ст. 277 УК). Во-вторых, они указывают на повышенную степень общественной опасности посягательства (ср. ч. 1 ст. 126 УК и подп. «д», «е» ч. 2 ст. 126 УК). В-третьих, в ряде случаев поведение потерпевшего имеет значение для квалификации. Например, если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений (п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»)¹²; аналогично поведение потерпевшего может влиять и на квалификацию действий при необходимой обороне, исключая признание последней (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»)¹³.

¹² СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Там же.

§ 3. Квалификация преступлений по объективной стороне

Обязательным признаком объективной стороны состава преступления выступает деяние, которое уже само по себе предопределяет решение вопросов разграничения ряда преступлений: хищение, уклонение, убийство, хранение и др.

В то же время не следует думать, что по характеру поведения различаются только действия. Сущность бездействия тоже бывает разной. Например, в ст. 222 и 224 УК РФ предусмотрена ответственность за хранение оружия. Практика исходит из того, что небрежное хранение огнестрельного оружия, находящегося у виновного, незаконно, если это повлекло его использование другим лицом с наступлением тяжких последствий, охватывается признаками ч. 1 ст. 222 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 224 не требует. Составы преступлений, предусмотренные названными статьями, разграничиваются тем, что в первом бездействие заключается в незаконном хранении огнестрельного оружия, а в последнем, пусть и небрежном, но законном.

В некоторых случаях разграничение деяний на действие и бездействие имеет принципиальное квалифицирующее значение. Например, превышение полномочий (ст. 285) может быть совершено только действием; бездействие исключает квалификацию по данной статье (возможны ст. 285, 293 УК).

Охарактеризуем специфику квалификации общественно опасного деяния.

В некоторых случаях деяние прямо описано в законе, поэтому необходимо устанавливать наличие этих признаков; в других – деяние описывается абстрактно через указание на наступившие последствия; в-третьих – законодатель конструирует деяние через указание на нарушение специальных правил (ст. 264 и др.) – в этом случае необходима ссылка на конкретные пункты нарушенных правил; при бездействии необходимо установить конкретный нормативный акт, возлагающий обязанность лица действовать определенным образом.

Если в диспозиции статьи Особенной части УК указано несколько альтернативных действий или несколько общественно-опасных последствий, то для квалификации посягательства

по этой статье или части статьи УК достаточно совершения одного из указанных действий или наступления одного из указанных последствий. Например, ч. 1 ст. 222 УК предусматривает альтернативно такие действия, как приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия. Совершение любого из указанных в диспозиции ст. 222 УК действий образует оконченный состав преступлений, при неудачной попытке совершить другие действия из указанных квалификации по совокупности через покушение на неудавшееся действие (например, покушение на сбыт) не требуется.

Для материальных составов преступлений обязательным признаком выступают последствия, которые в законе могут формулироваться по факту (убийство), на момент совершения преступления (имущественный вред в результате хищения), либо опасность их наступления.

В целом, помимо использования последствий как криминообразующего признака, последствия могут выступать в качестве разграничительного (ст. 111 и 112, 109 и 224 УК), и квалифицирующего (ч. 1 и 3 ст. 285) признака.

Судебной практикой выработана позиция, согласно которой если в результате совершения деяния наступили последствия, которые по закону подлежат оценке по разным частям одной статьи УК, квалификация производится по части, которая предусматривает более строгую ответственность за наступившие последствия (см., например, п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»)¹⁴.

Применительно к материальным составам, помимо последствий, обязательно наличие причинно-следственной связи. Отечественной и зарубежной доктриной выработаны многочисленные теории таковых¹⁵. Сложившаяся судебная практика оперирует

¹⁴ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Соктоев З. Б. Причинность и объективная сторона преступления: монография. М., 2015. С. 60–80.

концепцией непосредственной причинной связи¹⁶. Отметим, что в целях квалификации преступлений причинная связь проявляется также в оценке:

- возможности ее прерывания (что имеет разграничительное значение с добровольным отказом) и возникающими в связи с этим различными правовыми последствиями;

- границ осознания развития причинной связи. Так, по общему правилу, лицо необязательно может (должно) объективно осознавать развитие таковой связи во всех деталях. Желая, например, лишить жизни потерпевшего, субъект наносит ему проникающее ранение грудной клетки, считая, что от этого удара наступит смерть жертвы. Впоследствии же оказалось, что непосредственной причиной смерти явилась большая потеря крови, вызванная разрывом крупного кровеносного сосуда, при отсутствии своевременной медицинской помощи. Ожидаемый результат наступил, но не совсем так, как представлял себе виновный. Ошибка в причинной связи не изменила формы вины и не повлекла изменения квалификации действий виновного.

Вместе с тем в некоторых случаях неверное осознание механизма развития причинной связи влечет иную квалификацию. Например, У. и Л. с целью кражи проникли в дом, но, обнаружив там престарелого Ю. и стремясь избавиться от свидетеля, нанесли ему два удара ножом в область сердца. Похитив ценные вещи, они подожгли дом, где оставался Ю., которого преступники считали уже мертвым. Но, как оказалось, Ю. был только тяжело ранен и погиб лишь при пожаре. Ошибка У. и Л. относительно причины смерти Ю. породила совокупность двух преступлений против личности: покушение на убийство с целью скрыть другое преступление (ч. 3 ст. 30 и п. «к» ч 2 ст. 105 УК) и причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК)¹⁷. Квалифицировать это деяние только как убийство с целью скрыть другое преступление неточно, поскольку смерть в результате направленных на это действий

¹⁶ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015. С. 300, 877.

¹⁷ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2008. С. 231.

не наступила. Наступление же смерти в результате не ножевых ранений, а других действий виновных должно было и могло осознаваться ими, поэтому его следует квалифицировать самостоятельно, как причинение смерти по неосторожности.

В теории уголовного права доктрина ошибки в развитии причинной связи претерпела определенную метаморфозу. Вначале господствовала точка зрения, в соответствии с которой субъект, совершив с умыслом какое-либо преступное деяние (к примеру, убийство) и будучи уверен, что желаемый результат достигнут (который в действительности не наступил по причинам, не зависящим от этого лица), предпринимает другое деяние; при этом смерть наступила, но только от второго действия, что на тот момент рассматривалось как умышленное убийство, поскольку умысел на убийство продолжается и после первого деяния. В такой трактовке получалось, что умысел переживал свой собственный конец¹⁸. Аналогичной позиции придерживаются и современные авторы, указывая, что однозначный вариант квалификации в рассматриваемом примере по ст. 105 УК призван исключить правоприменительную фикцию (два преступления вместо одного)¹⁹. Не соглашаясь с данной позицией, отметим, что квалификация преступлений ориентирует правоприменителя на субъективное вменение, а не на объективный результат, ведь наступившие последствия лежат за пределами умысла, наступая от неосторожных действий (бездействия) виновного лица.

К *факультативным* элементам объективной стороны относятся: время, способ, место совершения преступления, которые согласно ст. 73 УПК входят в предмет доказывания по каждому уголовному делу.

§ 4. Квалификация преступления по субъекту

Разграничение по субъекту осуществляется с помощью признаков, характеризующих возраст, а также относящихся к иным чертам специального субъекта (должностное лицо, капитан судна, военнослужащий и т. д.).

¹⁸ Гонтарь И. Отклонение действия и ошибка в причинной связи в уголовном праве // Уголовное право. 2009. № 4. С. 17–20.

¹⁹ Ситникова А. И. Квалификация деяний, связанных с фактическими ошибками // Российский судья. 2016. № 4. С. 38–42.

В этих случаях приходится сталкиваться со случаем конкуренции общей и специальной нормы. Согласно общему правилу квалификации, совершенное лицом в возрасте от 14 до 16 лет деяние, содержащее признаки двух преступлений, за одно из которых ответственность наступает с 16, а за другое – с 14 лет, квалифицируется только по той статье, которая устанавливает ответственность с 14-летнего возраста (например, при бандитизме – за убийство, разбой, изнасилование и т. п.; при посягательстве на сотрудника правоохранительного органа – за убийство, причинение вреда здоровью и т. д.)²⁰.

Руководствуясь приведенным выше правилом, необходимо оценить следующую практическую ситуацию. Уголовной ответственности за убийство (ст. 105) подлежат субъекты, достигшие 14-летнего возраста (ст. 20 УК). Вместе с тем в гл. 16 УК содержится привилегированный состав убийства матерью ребенка (ст. 106 УК), ответственность за которое наступает с 16 лет. Возникает вопрос относительно возможности привлечения к ответственности роженицы 14–16 лет. Рассматриваемый состав преступления является специальным по отношению к общей норме (ст. 105 УК РФ). Следовательно, в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ ответственность наступает по специальной норме. Исходя из этого, в литературе высказывается точка зрения о том, что несовершеннолетние, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, могут быть субъектами убийства (ст. 105 УК РФ), ответственность же за деяния, предусмотренные ст. 106 УК РФ, исключается²¹. По мнению ряда учёных, пятнадцатилетние лица могут подлежать уголовной ответственности в случае совершения

²⁰ В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17.01.1997 № 1 разъяснено, что лица, фактически участвующие в банде или в совершаемых ею нападениях на граждан или организации, но не достигшие шестнадцатилетнего возраста, в силу ст. 20 УК не подлежат уголовной ответственности за бандитизм, но могут нести уголовную ответственность за те конкретные преступления, совершенные бандой с их участием, ответственность за которые наступает по достижении четырнадцатилетнего возраста (см.: СПС «КонсультантПлюс»).

²¹ Караваев С. М. Некоторые проблемы квалификации посягательств против несовершеннолетних // Следователь. 2009. № 2. С. 34.

ими деяний, содержащих признаки преступлений со смягчающими составами, по общей норме, поскольку отсутствие признаков специальной нормы влечет применение общей²². Однако в этом случае виновный с меньшим возрастом будет подвергаться более строгому наказанию, чем взрослый. Следуя данной логике, 14-летней женщине, лишившей жизни своего новорожденного ребенка, грозит лишение свободы от восьми до двадцати лет, а 16-летней – до пяти лет. Очевидно, что в этом случае нарушается принцип справедливости, так как исходя из смысла главы 14 УК РФ «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» ясно, что за совершение подобных деяний несовершеннолетние не могут подвергаться более строгим мерам ответственности, чем взрослые.

Согласно закону субъектом рассматриваемого состава преступления может быть мать-роженица, достигшая 16 лет. Совершение убийства новорожденного роженицей (при наличии иных признаков по ст. 106 УК РФ), не достигшей 16-летнего возраста, не содержит полного состава преступления²³. И, следовательно, если лицо не может быть привлечено к ответственности за преступление с привилегирующими обстоятельствами в силу недостижения необходимого возраста, то тем более оно не может быть привлечено к уголовной ответственности за квалифицированный состав преступления. В этом случае должно действовать общее правило – при конкуренции привилегированного состава и любого другого преимущество всегда остается деянием с привилегирующими признаками.

В рамках данного вопроса необходимо рассмотреть ситуацию, когда лицо, склонившее другого к совершению деяния, достигло совершеннолетия, а склоняемый, напротив, не достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность за фактически совершенное им общественно-опасное деяние. Во всех таких случаях в действиях совершеннолетнего содержится состав пре-

²² Кургузкина Е. Б. Предупреждение убийства матерью новорожденного ребенка: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис...канд. юрид. наук. М., 1999. С. 29.

²³ Красиков А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 1999. С. 157.

ступления, предусмотренный ст. 150 УК. Но далее возможны следующие варианты уголовно-правовой оценки:

1. Несовершеннолетний был склонен к совершению преступления, за которое он по своему возрасту способен нести уголовную ответственность и которое он совершил без участия взрослого. При таких обстоятельствах действия совершеннолетнего квалифицируются по ч. 3 (ч. 4) ст. 33 УК к конкретному преступлению и по ст. 150;

2. Несовершеннолетний, достигший необходимого возраста и поэтому способный нести уголовную ответственность, совершает преступление вместе со взрослым, склонившим его к этому (т. е. и взрослый выполняет объективную сторону преступления либо полностью, либо в части, например использование способа, применение орудий или средств). Действия последнего квалифицируются в этом случае как соисполнительские, а если совершение преступления группой лиц имеет значение квалифицирующего признака, то действия обоих исполнителей преступления квалифицируются с учетом этого признака;

3. Совершеннолетний склонил к совершению предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния лицо, не достигшее возраста, с которого за это преступление наступает уголовная ответственность, и это деяние было совершено подростком без участия взрослого. В этом случае совершеннолетний как «лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста», признается опосредованным исполнителем преступления (ч. 2 ст. 33 УК), поскольку малолетний был использован им в качестве орудия совершения преступления²⁴.

Как следствие, очевидно, что опосредованное исполнение предполагает направленность умысла такого субъекта на то, чтобы воспользоваться малолетним или невменяемым лицом в качестве орудия преступления (о чем указывается законодателем в ч. 2 ст. 33 УК как совершение преступления *посред-*

²⁴ Данная ситуация описана в п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (см.: СПС «КонсультантПлюс»).

ством использования), однако при этом и в законе, и на практике до сих пор не решен вопрос о надлежащей квалификации действий взрослого при его добросовестном заблуждении относительно возраста малолетнего. Рассмотрим данную ситуацию подробнее;

4. Взрослый совершил преступление при непосредственном участии вовлеченного им лица, не достигшего возраста, с которого за это преступление возможна уголовная ответственность, при этом *факт недостижения возраста не охватывался сознанием взрослого* (принципиальное отличие от опосредованного исполнения, изложенного в предыдущем пункте). В такой ситуации также возникает дополнительный вопрос об уголовно-правовой оценке действий совершеннолетнего исполнителя преступления, если статья УК, устанавливающая ответственность за совершенное преступление, предусматривает усиление наказания за совершение преступления группой лиц или группой лиц по предварительному сговору.

Для начала отметим, что в теории уголовного права по этому вопросу высказываются диаметрально противоположные суждения:

- преступления являются совершенными в соучастии и являются групповыми (Г. А. Есаков, С. Д. Макаров, А. В. Наумов, А. Н. Попов, Ю. Г. Пудовочкин, А. И. Рарог);

- не образуют соучастия, но признаются совершенными в группе с вменением соответствующего квалифицирующего признака (В. М. Быков, Р. Р. Галиакбаров, Ю. Власов, Р. И. Михеев, Д. В. Савельев)²⁵;

²⁵ Указанная позиция была доминирующей в доктрине и судебной практике и находила свое воплощение, в частности, в постановлениях Пленума Верховного Суда РСФСР от 04.05.1990 № 2 «О внесении дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 22.03.1966 № 31 "О судебной практике по делам о грабеже и разбое" (п. 4), а также в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.1992 № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» (оба утратили силу). Современные разъяснения Пленума ВС РФ не разрешили указанной проблемы. Вместе с тем практика продолжает активно применять апробированные советским правоприменением конструкции. Так, в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2000 г. Президиум Верховного Суда РФ сформулировал следующее правило: «Преступление признается

- не образуют соучастия и оцениваются как единолично совершенное преступление (А. А. Арутюнов, И. Э. Звечаровский, А. П. Козлов, Г. А. Кригер, П. Ф. Тельнов, П. С. Яни)²⁶.

Мы проанализируем две практические ситуации, когда взрослое лицо добросовестно заблуждалось относительно возраста вовлекаемого лица как надлежащего субъекта преступления:

а) если роль взрослого ограничивается рамками соучастия (организатор, подстрекатель, пособник);

б) взрослый наряду с ненадлежащим субъектом (малолетним) участвует в выполнении объективной стороны (т. е. по факту имеются два фактических исполнителя деяния).

В первом случае мыслимы два варианта квалификации содеянного: 1) либо как покушение на организацию (подстрекательство, в зависимости от функции лица) конкретного общественно опасного деяния, которое совершило малолетнее лицо, 2) либо по правилам ч. 2 ст. 33 УК как опосредованное исполнение задуманного взрослым преступления. На наш взгляд, вторая позиция является ошибочной, поскольку лицо, непосредственно не выполнявшее объективной стороны преступления, не может признаваться исполнителем деяния в случае, если у него не было умысла на использование малолетнего лица именно в качестве орудия (средства) совершения преступления. Полагаем, что прав в этой связи М. И. Ковалев, отмечавший, что если исполнитель

совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении, независимо от того, что некоторые из участвовавших не были привлечены к уголовной ответственности в силу недостижения возраста уголовной ответственности или ввиду невменяемости» (см.: СПС «КонсультантПлюс»).

²⁶ См.: Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. М., 2013. С. 192; Власов Ю. Квалификация деяния, совершенного с лицом, не обладающим признаками субъекта // Уголовное право. 2007. № 2. С. 54; Есаков Г. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 2. С. 10–15; Макаров С. Д. Квалификация соучастия в преступлении с ненадлежащим субъектом // Российский судья. 2005. № 8. С. 34; Мелешко Д. А. Квалификация преступлений, совершенных при фактическом участии лиц, не подлежащих уголовной ответственности // Уголовное право. 2016. № 4. С. 59; Трухин А. Соучастник преступления // Уголовное право. 2006. № 3. С. 88.

преступления признан невменяемым или несовершеннолетним, а соучастники не знали об этом, то «речь должна идти о покушении с негодными средствами»²⁷. Справедливости ради можно отметить возникающую в этой связи фикцию правомерности перевода проблемы из плоскости соучастия в плоскость неоконченного преступления, ведь преступление, фактически доведенное до конца, признается неоконченным (например, покушением на убийство при наличии трупа). Однако в этом случае «нельзя не считаться с аксиомой, что при одном субъекте и одном несубъекте соучастие возникнуть не может»²⁸, в силу чего необходимо следовать по пути признания фикции, состоящей в признании фактически завершенного преступления покушением. Однако при квалификации действий такого «соучастника» нельзя уйти от его фактической функции, т. е. действий организатора, подстрекателя или пособника. Поэтому, например, склонение к совершению убийства лица, оказавшегося невменяемым, следует квалифицировать как покушение на подстрекательство к убийству (по общим правилам о фактической ошибке)²⁹.

Вторая ситуация уголовно-правовой оценки действий взрослого субъекта является не менее сложной и дискуссионной. Действительно, в подобном случае видится повышенная общественная опасность, поскольку: а) имеет место группа по факту,

²⁷ Уголовное право. Общая часть / под ред. И. Я. Козаченко и З. А. Незнамовой. М., 1997. С. 259.

²⁸ См. об этом подробнее: Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб, 2001. С. 103 и далее.

²⁹ Судебная практика в этой части применяет иной подход. Как подстрекатель к укрывательству преступления (убийства) была осуждена Машкова. Вместе с тем исполнитель этого деяния Кунгурова была признана невменяемой. Президиум Верховного Суда РФ указал в постановлении: «То обстоятельство, что впоследствии Кунгурова была признана невменяемой в отношении инкриминируемого ей деяния, не может повлиять на правовую оценку действий Машковой» (см.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27.02.2002 № 812п01 // СПС «КонсультантПлюс»). Итоговый вывод Суда представляется нам сомнительным. Машкова, считая, что укрывает преступление, допустила фактическую ошибку, укрывая, на самом деле, не преступление, а по терминологии ст. 21 УК РФ общественно опасное деяние. Следовательно, Машкова может нести ответственность лишь за покушение на укрывательство преступления.

б) деяние совершается совместно, объединенными усилиями, что облегчает его совершение, в) в преступление вовлекается малолетнее лицо, г) увеличение количества посягающих уменьшает возможность потерпевшего на оказание сопротивления.

Наиболее показательным представляется рассмотрение данной ситуации на примере хищения. Долгое время судебная практика руководствовалась разъяснениями, содержащимися в абз. 1 п. 12 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», о том, что действия лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует квалифицировать по соответствующим пунктам статей 158, 161 и 162 УК РФ по признакам «группа лиц по предварительному сговору» или «организованная группа», если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное³⁰. Однако 23.12.2010 данный абзац из п. 12 рассматриваемого Постановления Пленума был исключен³¹. После этих изменений наступила определенная коррекция в практике по данной категории дел. В том числе с прямой ссылкой на данные изменения Постановления Пленума № 29 некоторые суды стали квалифицировать хищение, совершенное единственным исполнителем, отвечающим признакам, названным в ст. 19 УК, совместно с лицом, признанным затем невменяемым, по признаку группы лиц по предварительному сговору, поскольку действия обоих лиц носили согласованный характер, они готовились к совершению преступления, между ними имело место распределение ролей³², действия лица, не подлежащего в силу названных причин уголовной ответственности, «носили внешне адекватный, после-

³⁰ СПС «КонсультантПлюс».

³¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 № 31 «Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс».

³² Постановление Московского городского суда от 18.05.2011 № 4у/4-3223 // СПС «Гарант».

довательный, целенаправленный характер, что также учитывалось К., из пояснений которого в судебном заседании следует, что, будучи осведомленным о наличии у Ш. заболевания в области психики, значения данному обстоятельству при обсуждении предстоящего нападения на К. и в ходе совершения преступных действий он не придавал и об этом ничто объективно не свидетельствовало»³³.

Следует отметить, что по делам о хищении, совершаемом надлежащим субъектом совместно с малолетним лицом, нам встретились все возможные варианты оценки судами, как:

- покушение на кражу группой лиц;
- оконченная кража группой лиц;
- простая кража (ч. 1 ст. 158).

В ситуации совершения преступления в связке годный и ненадлежащий субъект при наличии в составе преступления признака «группы лиц» данный признак должен быть вменен годному субъекту. Для такой квалификации обязательно должно быть установлено, что все совместно участвующие в совершении преступления лица (в том числе и «годный» субъект) выполняли объективную сторону преступления. Указанный вывод согласуется с общими признаками соучастия в преступлении, а именно:

- количественный признак соучастия (т. е. участие двух и более *лиц*, а не субъектов преступления, как это закреплено, например, ст. 26 УК Украины³⁴);

- качественный признак соучастия (совместность действий соучастников);

- субъективный признак соучастия (умышленность такового) присутствует на стороне «годного» субъекта. То, что этой умышленности может не быть на стороне «негодного» субъекта.

³³ Определение Верховного Суда РФ от 26.02.2010 № 13-010-3 // СПС «Гарант».

³⁴ Уголовный Кодекс Украины. URL: http://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyj_kodeks_ukraini.htm (дата обращения: 10.03.2018).

екта, не влияет на квалификацию действий «годного», поскольку вина в соучастии остается индивидуальным понятием³⁵.

Рассуждения же ученых, отрицающих возможность квалификации действий субъекта как совершенных в составе группы лиц в случае, когда только один из участников преступления является его субъектом, как правило, строятся по следующей схеме. Невменяемые (малолетние и т. д.) не являются субъектами уголовного права, поэтому они не могут совершать преступления. Субъект преступления, действуя совместно с несубъектами, не совершает преступления в составе группы, поскольку иные лица преступления не совершают. Однако в таких умозаключениях кроется логическая ошибка. Дело в том, что несубъектов уголовного права нельзя признавать не действующими. Они, как обоснованно указывает А. Н. Попов, причиняют общественно опасные последствия совместно с субъектом преступления. Уголовный закон не признает подобные действия преступлениями, но закон не относится безразлично к общественно опасным действиям указанных лиц. Например, если невменяемые или малолетние кого-либо пытаются убить или изнасиловать, то с точки зрения УК у потерпевшего имеются все законные основания для необходимой обороны³⁶.

В доктрине уголовного права встречается и иная позиция. Так, В. В. Мальцев, изначально признавая, что совершаемое исполнителем вместе с негодным субъектом деяние представляет собой гораздо большую опасность, нежели совершаемое единолично, в дальнейшем высказывает соображение, что единственно возможным представляется признание совершения деяния субъектом совместно с лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, в качестве группы лиц

³⁵ Есаков Г. А. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 2. С. 14.

³⁶ Попов А. Н. Убийство, совершенное преступной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ). СПб., 2002. С. 18.

без предварительного сговора³⁷. Полагаем, что для указанного вывода не имеется должных оснований.

Помимо возраста, субъект преступления характеризуется вменяемостью, которая, кроме криминообразующего признака, может выступать в качестве привилегирующего (например, ст. 106 – убийство в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости).

В уголовном законе содержится значительное число составов, предусматривающих совершение преступления *специальным* субъектом (например, получение взятки должностным лицом, ст. 290); добавим, что понятие специального субъекта зачастую конкретизируются (уточняются) в различных разъяснениях Пленума ВС РФ (например, по налоговым преступлениям и др.). Следует отметить, что сам факт установления в деянии признаков противоправного поведения специального субъекта недостаточен для правильной квалификации по соответствующей норме, поскольку требуется учитывать характер его противоправного поведения, т. е. связь допущенного нарушения с деятельностью, характеризующей лицо в качестве специального. В качестве примера приведем дело в отношении В., осужденного по ч. 2 ст. 293 УК РФ. Согласно приговору он признан виновным в том, что, являясь должностным лицом – заведующим отделением анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии Спасо-Перовского госпиталя мира и милосердия, после проведения хирургами операций кесарева сечения роженицам Б. и Т., в которых он также принимал участие в качестве врача-анестезиолога, не определив групповую принадлежность крови, находящейся в двух контейнерах, надеясь на правильность наклеенных им маркировок, произвел переливание крови Т. и Б., однако перепутал контейнеры с кровью; в результате у Б. развился геморрагический шок II–III степени, что причинило ей тяжкий вред здоровью, а Т. причинен легкий вред здоровью. Судебная коллегия отметила, что забор и переливание крови В. осуществлял как врач, а не как должностное лицо. Он как врач-анестезиолог, взяв на себя функции вра-

³⁷ Мальцев В. В. Проблемы соучастия в преступлении // Российская юстиция. 2014. № 11. С. 35.

ча-трансфузиолога, должен был профессионально исполнить обязанности этого специалиста. С учетом изложенного Судебная коллегия переквалифицировала действия осужденного на ч. 2 ст. 118 УК РФ³⁸. В данном случае речь идет о так называемых *функциональных субъектах*.

§ 5. Квалификация преступления по субъективной стороне

Данный этап квалификации зачастую является наиболее сложным, что обусловлено объективными причинами. Правоприменители зачастую не исследуют вопросов субъективной стороны в случаях, когда эти признаки не влияют на квалификацию. Признаки субъективной стороны, как правило, не раскрываются в приговорах, используются шаблонные законодательные формулировки и, как следствие, вышестоящие суды не могут в полной мере проверить обоснованность и справедливость приговоров нижестоящих судов.

Ядром субъективной стороны выступает вина в форме умысла или неосторожности. В том случае, если в диспозиции статьи Особенной части форма вины не конкретизирована, преступление может быть совершено умышленно или по неосторожности при условии, если об этом свидетельствуют содержание деяния (указание на цели, мотивы, наличие признака «заведомости»), способы его совершения и иные признаки объективной стороны состава преступления³⁹.

Вина как элемент субъективной стороны состава преступления:

- выступает криминообразующим признаком (так, неосторожное совершение деяния, наказуемого только при умышлен-

³⁸ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2007 год // СПС «КонсультантПлюс».

³⁹ Аналогичное разъяснение приведено в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС «КонсультантПлюс».

ном его совершении, например, ненаказуемо неосторожное похищение человека и кража чужого имущества и т. п.);

- имеет разграничительное значение (например, ст. 105 и 109 УК);

- может образовывать квалифицирующий признак при двойной форме вины (ч. 4 ст. 111 УК);

- учитывается при оценке неоконченного преступления (к примеру, покушение на преступление возможно только с прямым умыслом).

В отношении неоконченных преступлений с двумя формами вины очевидно, что при приготовлении к преступлению таковое исключено. Применительно же к покушению на преступление две формы вины одни авторы отрицают⁴⁰, другие – допускают⁴¹. Причем на практике был оставлен в силе приговор, которым лицо осуждено по ч. 3 ст. 30 и п. «а» (в редакции, предусматривавшей изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей) ч. 3 ст. 131 УК⁴². В данном случае получается некий гибрид в виде неоконченно-оконченного преступления, которое не окончено по основному составу и окончено по квалифицированному, что в корне ошибочно.

⁴⁰ Российское уголовное право / под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 1999. Т. 1. С. 428.

⁴¹ Карпова Н. А. Неоконченная преступная деятельность (понятие и проблемы квалификации): учебное пособие / отв. ред. Н. Г. Кадников. М., 2017. С. 45; Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие / под ред. А. И. Рарога. М., 2014. С. 99–100; Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 216–217; Сорочкин Р. А. Правила квалификации преступлений с двумя формами вины // Российский следователь. 2007. № 24. С. 54.

⁴² Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 12.02.1998 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 8. С. 5–6.

Для того чтобы правильно определить вид вины, воспользуемся следующим алгоритмом.

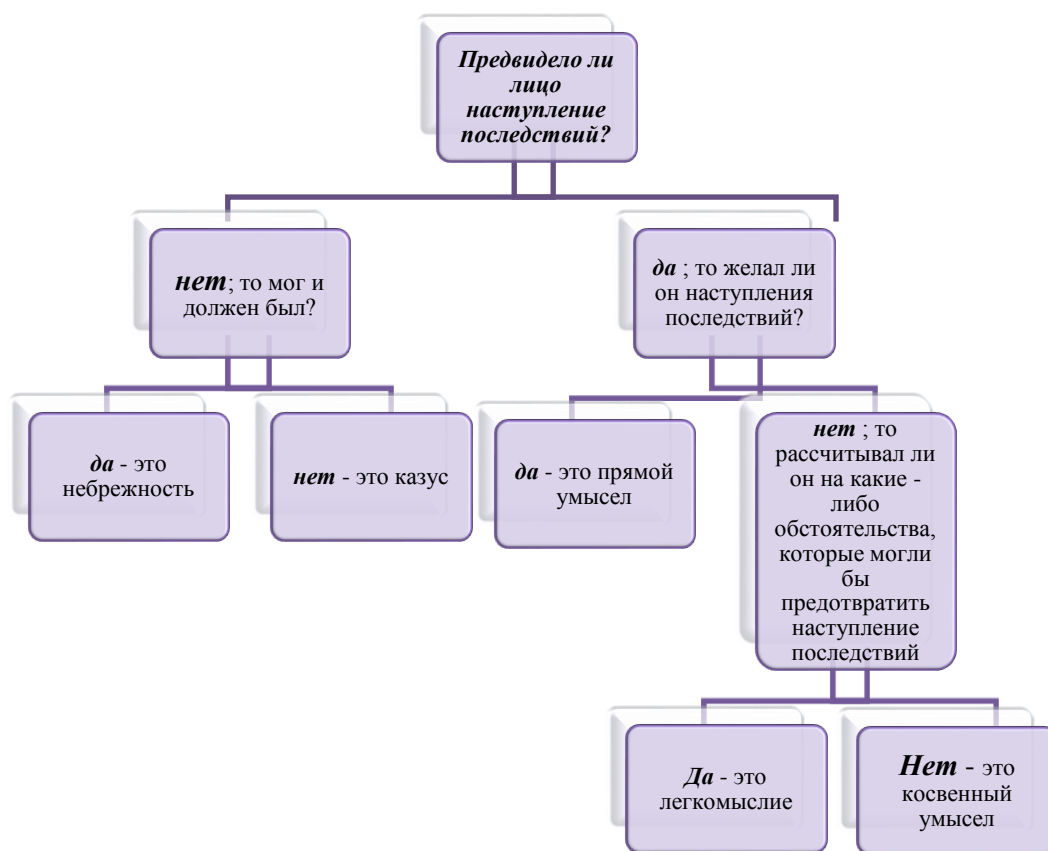

Рис. 1. Алгоритм определения формы вины

Рассмотрим далее вопрос о *типологии умыслов*. Данная проблема достаточно сложна и многообразна, поскольку законодатель в нормах Общей части УК РФ пристальное внимание уделил лишь дифференциации умысла на прямой и косвенный. Однако следует признать, что практическое значение данная градация приобретает лишь в отношении ограниченного числа составов. В связи с этим принято выделять виды умысла в зависимости от времени формирования (возникновения) и степени определенности.

В первом случае это заранее обдуманый и внезапно возникший умысел (простой либо аффектированный). Во втором случае умысел делится на определенный (конкретизированный) и неопределенный (неконкретизированный). В свою очередь

определенный умысел подразделяется на простой и альтернативный. Некоторые авторы рассматривали различие между неопределенным и альтернативным умыслом как искусственное, поэтому исходили из тождественности этих видов умысла⁴³. Действительно, с одной стороны, разница между двумя названными видами умысла определяется «замкнутостью» круга тех общественно опасных последствий деяния, которые признавались виновным в момент совершения преступного действия (бездействия). Альтернативный умысел отличается от неопределенного только тем, что количество предвиденных виновным общественно опасных последствий его деяния ограничено, а сами эти последствия осознаются им с достаточной определенностью (например, смерть или тяжкое увечье при ударе ножом в живот и т. п.).

При совершении преступления с альтернативным умыслом, если наступили наименьшие последствия из числа охватываемых таким умыслом, квалификация осуществляется по фактически наступившим последствиям. Вряд ли правильно оценивать подобную ситуацию по правилам прямого определенного умысла (как покушение на причинение более тяжкого последствия, которое не удалось достигнуть)⁴⁴.

Таким образом, альтернативный умысел считается видом определенного умысла. В то же время правильная квалификация при альтернативном умысле приравнивается к правилам квалификации при неопределенном умысле. При квалификации неоконченных преступлений, совершенных с альтернативным и неопределенным умыслом, необходимо учитывать, что при наличии таких разновидностей прямого умысла трудно установить, какие из возможных опасных последствий, не наступивших в силу не зависящих от лица обстоятельств, должны вменяться ему в вину. Так, лицо, которое пытается нанести потерпевшему удары палкой по всем частям тела, в равной мере предвидит и желает причинения любого вреда. Однако

⁴³ Злобин Г. А., Никифоров Б. С. Умысел и его формы. М., 1972. С. 95.

⁴⁴ См. об этом: Рарог А. И. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2009. С. 143–144; Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В. П. Ревина. М., 2009. С. 75.

при этом может не причинить в силу не зависящих от него обстоятельств никакого вреда здоровью потерпевшего. Неоконченное преступление, совершенное с альтернативным или неопределенным умыслом при отсутствии преступного результата, надлежит квалифицировать как покушение на причинение наименее опасного из всех желаемых виновным последствий, т. е. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 115 УК РФ (без квалифицирующих признаков)⁴⁵.

В случаях с преступлениями, совершаемыми с прямой формой умысла, необходимо учитывать его направленность, которая непосредственно влияет на квалификацию:

- во-первых, совершенные действия могут иметь неодинаковое юридическое значение (заведомо ложные сведения о якобы совершенном лицом тяжком или особо тяжком преступлении содержит либо признаки клеветы (ч. 5 ст. 128.1), либо заведомо ложного доноса (ст. 306). Однако именно правильное установление направленности умысла позволяет разграничить указанные деяния: при клевете умысел направлен на унижении чести и достоинства лица; при ложном доносе – на привлечение потерпевшего к уголовной ответственности);

- во-вторых, при наличии фактической ошибки.

Кроме того, в ряде случаев признаки, характеризующие субъективную сторону, имеют преимущественное значение перед объективными (например, если при хищении имущества были посторонние, которые видели и осознавали факт совершения преступления, но виновный заблуждался, полагая, что действует тайно, квалификация будет как тайное хищение⁴⁶. И обратная ситуация: лицо думает, что действует открыто, путем грабежа завладевает имуществом, а в реальности хищение осуществлялось тайно – квалификация осуществляется по правилам о фактической ошибке как покушение на грабеж.

Теории и практике уголовного права известно явление перерастания умысла. Таковое становится возможным только:

⁴⁵ Ситникова А. И. Указ. соч. С. 45.

⁴⁶ Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс».

а) в процессе совершения преступления⁴⁷, б) которое по закону наказывается строже⁴⁸.

Рассмотрев основные вопросы оценки вины, охарактеризуем некоторые факультативные признаки субъективной стороны.

1. *Мотив и цель*. Под мотивом в уголовном праве понимаются обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении⁴⁹. В уголовном законе мотив представлен в двух вариантах: как собственно мотив (мотив кровной мести, например) и как побуждение (корыстные, иные низменные и др.). Теория и практика при наличии нескольких мотивов и целей в деянии субъекта требуют установления доминирующего мотива или цели, которые будут отражены в квалификации преступления (такая позиция изложена в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»⁵⁰).

⁴⁷ Практика Верховного Суда РФ допускает возможность перерастания угона в последующее хищение при отсутствии изначально умысла на присвоение транспортного средства. Мы солидарны с Н. А. Лопашенко, оспаривающей данную квалификацию, поскольку состав угона был окончен, следовательно, факт дальнейшего присвоения мотоцикла по вновь возникшему умыслу должен получить свою правовую оценку как тайное хищение (см.: Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 175).

⁴⁸ Классический пример изложен в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Однако такая ситуация возможна не всегда. Противоположная ситуация продемонстрирована И. Ю. Мальковой на примере перерастания кражи, совершенной из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (п. «г» ч. 2 ст. 158 УК), с санкцией до пяти лет лишения свободы, в открытое хищение (грабеж без квалифицирующих признаков), наказуемое до четырех лет лишения свободы. Фактически тождественные обстоятельства имеют разную уголовно-правовую оценку, что в итоге приводит к возможности назначения за грабеж более мягкого наказания, чем за кражу (см.: Малькова И. Ю. Грабеж: вопросы квалификации, дифференциации ответственности и индивидуализации наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 14). Иначе как сбоем законодательной техники эту ситуацию назвать нельзя.

⁴⁹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М., 1996. С. 190.

⁵⁰ СПС «КонсультантПлюс».

Необходимо отметить, что цель и мотив как юридические признаки субъективной стороны взаимосвязаны и взаимозависимы. В специальной литературе отмечается, что, хотя мотив и цель имеют много общего, они не тождественны⁵¹. Эту мысль разделяют все авторы без исключения. Однако при комментировании отдельных статей УК, в которых признаком состава выступает цель преступления, иногда эти два понятия отождествляются. Так, высказывается мысль о том, что хищение совершается с корыстным мотивом⁵². Безусловно, в большинстве случаев мотив хищения корыстный. Но при этом не следует исключать и иных мотивов. Если лицо действует из «благих» побуждений, но при этом преследует в том числе и цель незаконного обогащения третьих лиц, то содеянное при наличии остальных признаков хищения следует квалифицировать по статьям УК, предусматривающим ответственность за преступления против собственности⁵³.

2. Эмоции (ст. 107, 113 УК).

В заключение необходимо осветить проблематику юридических и фактических ошибок.

Юридическая ошибка — это заблуждение лица относительно юридической сущности и юридических последствий совершаемого деяния. Как следствие, выделяются два вида юридической ошибки:

1) ошибочное представление о совершаемом деянии как о преступном, тогда как на самом деле закон не относит его к преступлениям («мнимое преступление»). В подобных случаях уголовная ответственность исключается, поскольку для нее нет объективного основания: не совершено преступного деяния (присвоение найденного, в отличие от УК РСФСР 1960 г., не наказуемо по УК РФ 1996 г.).

2) неверная оценка совершаемого деяния как непроступного, в то время как оно предусмотрено законом в качестве преступления. Подобная ошибка не исключает умышленной вины,

⁵¹ Щепельков В. Соотношение мотива и цели преступления // Законность. 2001. № 4. С. 43.

⁵² Волженкин Б. В. Мошенничество. СПб., 1998. С. 34.

⁵³ Там же.

ибо незнание закона не исключает ответственности (*ignorantia legis non excusat*). *Общепризнано, что юридические ошибки не влияют на квалификацию.*

Фактическая ошибка — это заблуждение лица относительно фактических обстоятельств, являющихся объективными признаками состава данного преступления. Фактическая ошибка может затрагивать всевозможные признаки (общественная опасность, объект посягательства, личность, орудия и средства совершения преступления и пр.). Общее правило, выработанное уголовно-правовой доктриной — квалификация, — осуществляется по направленности умысла как покушение на желаемый, но недостигнутый результат.

Однако в некоторых случаях практика идет по другому пути. Например, неоднозначную оценку вызывает убийство женщины, заведомо находящейся для субъекта в состоянии беременности, при отсутствии в действительности данного факта (беременности). В данном случае ВС РФ предложил квалифицировать данную ситуацию по ч. 1 ст. 105, поскольку умысел был полностью реализован и в результате действий наступила смерть потерпевшей⁵⁴. Аргументация высшей судебной инстанции представляется сомнительной, ведь в действительности умысел как раз и не был реализован, поскольку в интеллектуальный момент умысла входило осознание факта беременности; волевой момент заключался в желании причинить смерть именно беременной женщине. Последовательное применение позиции ВС РФ по другим категориям дел приведет к оценке неудачной попытки хищения в крупном (особо крупном) размере как простого хищения⁵⁵; попытка совершить преступные действия в отношении оружия либо наркотических средств, вместо чего действия совершаются в отношении безвредных предметов, может вообще не содержать состава преступления и т. п.

⁵⁴ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 361п04пр по делу Кайсина // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1. С. 13.

⁵⁵ Именно через покушение предлагается оценивать подобные ситуации в п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Другой пример. Как квалифицировать действия виновного, когда он, убивая, думает, что скрывает или облегчает другое преступление, а оно таковым не является (например, мелкое хищение или правомерная необходимая оборона, свидетелем которых становится случайный очевидец)? Судебная практика в этом случае квалифицирует указанные деяния не по общим правилам о фактической ошибке (т. е. через ч. 3 ст. 30 и п. «к» ч. 2 ст. 105 УК), а по ч. 1 ст. 105 УК, поскольку убийство было совершено с целью сокрытия непроступного деяния, поэтому оно не может квалифицироваться по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ вне зависимости от ошибочного представления субъекта о том, что причинение смерти явилось деянием уголовно наказуемым⁵⁶. Данная позиция представляется нам неточной и противоречащей основам квалификации.

Определенные сложности возникают при уголовно-правовой оценке ошибки в причинно-следственной связи. Такая ошибка состоит в том, что лицо, совершая преступление и предполагая в общих чертах вид и объем ожидаемых последствий, неверно представляет себе ход развития причинной связи между совершаемым деянием и наступлением общественно опасных последствий. В случаях когда ошибочное (нечеткое) представление субъекта о развитии причинной связи все-таки приводит к наступлению ожидавшихся, желаемых последствий, нет смысла детально исследовать развитие причинной связи. Осознанное действие повлекло желаемое последствие, стало быть, квалификация его идет по конкретной статье Особенной части УК как оконченное преступление даже тогда, когда ход развития причинной связи несколько изменился по сравнению с предполагавшимся. Желая, например, лишить жизни потерпевшего, субъект наносит ему проникающее ранение грудной клетки, считая, что от этого удара наступит смерть жертвы. Впоследствии же оказалось, что непосредственной причиной смерти явилась большая потеря крови, вызванная разрывом крупного кровенос-

⁵⁶ Данные дела подробно описаны в работе Д. Краева (см.: Краев Д. Квалификация убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение при юридической ошибке // Уголовное право. 2014. № 3. С. 53–55).

ного сосуда, при отсутствии своевременной медицинской помощи. Ожидаемый результат наступил, но не совсем так, как представлял себе виновный. Ошибка в причинной связи не изменила формы вины и не повлекла изменения квалификации действий виновного.

Если же в результате ошибки в развитии причинной связи вред причиняется двум и более объектам, квалификация содеянного меняется с учетом формы и вида вины по отношению к каждому действию. Так, С. и Р. подрались в тамбуре вагона пассажирского поезда. С. нанес удар ножом в грудь Р., отчего тот упал и потерял сознание. Считая Р. мертвым, С. в целях сокрытия преступления сбросил его тело на ходу поезда. Как было установлено судебно-медицинской экспертизой, смерть потерпевшего наступила не от ножевых ран, а от удара при падении с поезда. Здесь было совершено два действия, от которых пострадали два объекта – здоровье и жизнь, причем вред здоровью был причинен умышленно, а жизни – по неосторожности. Квалификация действий, таким образом, должна быть двойной: умышленное нанесение тяжкого вреда здоровью (ст. 111) и лишение жизни по неосторожности (ст. 109 УК). В приведенном примере нет двойной формы вины, так как при ее конструировании законодатель имел в виду одно (единичное) преступное действие, от которого последовательно наступает два последствия и более⁵⁷.

В данном случае речь идет о классической ошибке в причинной связи. Однако теория уголовного права оперирует такой схожей по существу ошибкой, как *отклонение действия*, которая подразумевает ситуацию, когда деяние, при котором ущерб по обстоятельствам, не зависящим от виновного, причиняется не тому, против кого было оно направлено (отклонение действия). Такая ошибка представляет собой совокупность преступлений: покушение на преступление в соответствии с направленностью умысла и неосторожное преступление против того, на что умысел направлен не был (при условии, что лицо могло и должно было предвидеть такой ущерб). Ошибка отклонением действия не-

⁵⁷ Семернева Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. М. ; Екатеринбург, 2010. С. 89–91.

сколько напоминает ошибку в личности потерпевшего. Здесь также вред причиняется не тому лицу, на которое посягал обвиняемый. Но в отличие от этой ошибки в личности при ошибке отклонением действия опасности причинения вреда одновременно подвергаются два лица: то, на которое совершено посягательство, и то, которому фактически причинен вред. Например, виновный выстрелил в человека, но промахнулся, так как потерпевший в момент выстрела шагнул в сторону, и пуля попала в другого, находившегося здесь же, причинив ему вред средней тяжести. В данном случае содеянное должно квалифицироваться как покушение на то преступление, которое хотел совершить виновный, и как неосторожное фактическое причинение вреда.

И. Я. Гонтарь приводит следующий пример. В коммунальной квартире проживали гражданки П. и С., которые находились в неприязненных отношениях друг с другом и постоянно ссорились. Во время очередной ссоры, возникшей на общей кухне, С. начала оскорблять П. Последняя схватила подвернувшийся ей под руку тяжелый чайник и метнула в С. Та увернулась, чайник попал в голову несовершеннолетней дочери С., которая в этот момент оказалась в дверном проеме. Девочке был причинен тяжкий вред здоровью, в результате которого она осталась на всю жизнь инвалидом. Поскольку П. в указанной ситуации по отношению к С. действовала с неопределенным умыслом, то в соответствии с правилом отклонения действия она подлежит уголовной ответственности по ч. 1 ст. 118 УК РФ за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности⁵⁸.

В данном случае ошибка «отклонение действия» не подлежит применению, поскольку она возможна лишь в случаях с прямым, определенным умыслом; неконкретизированный умысел, как известно, оценивается по фактически наступившим последствиям.

Ошибка в развитии причинной связи возможна и в том случае, когда *оба действия, выполненные субъектом, относятся к неосторожным преступлениям*. Например, водитель автомашины, нарушив Правила дорожного движения, сбил велосипедиста, ехавшего по обочине дороги. Болевой шок вызвал потерю созна-

⁵⁸ Гонтарь И. Я. Отклонение действия и ошибка в причинной связи в уголовном праве // Уголовное право. 2009. № 4. С. 18–19.

ния потерпевшего. Считая его мертвым и желая скрыть совершенное преступление, водитель, не удостоверившись в смерти, сбросил тело потерпевшего в речку, а велосипед спрятал в кусты. Смерть потерпевшего наступила от асфиксии (попадания воды в дыхательные пути). Действия виновного, совершившего два неосторожных преступления, квалифицируются отдельно по ч. 1 ст. 264 УК и по ст. 109 УК⁵⁹.

Ошибка в последствиях – еще один вид фактической ошибки, который представляет из себя деяние, при совершении которого конкретизированный умысел виновного направлен на причинение меньшего ущерба, но при фактическом причинении большего ущерба квалифицируется как оконченное преступление, причинившее ущерб, охватываемый умыслом виновного. Например, лицо, желая украсть деньги из куртки чужого человека, похищает куртку, в которой находился паспорт гражданина. Поскольку хищение паспорта может быть только умышленным, ответственности за данный эпизод не наступает.

Контрольные вопросы для самопроверки

1. Определите понятие состава преступления, его функции и классификации признаков состава по различным основаниям.
2. Какие виды составов преступлений выделяется в доктрине уголовного права?
3. Какое значение для квалификации имеет потерпевший и предмет преступления?
4. Как оцениваются случаи совершения преступления совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности?
5. Какие типологии умыслов выделяются в уголовно-правовой теории? Укажите их значение для квалификации.
6. Что представляют собой фактические и юридические ошибки? В каких случаях наличие ошибки не влияет на квалификацию преступлений?

⁵⁹ Семернева Н. К. Указ. соч. С. 110.

Глава 3

Единое преступление и совокупность. Конкуренция норм

§ 1. Единое преступление. Совокупность преступлений

Единое преступление принято характеризовать как деяние, содержащее признаки одного состава преступления. Единое преступление подразделяется на:

1) простое, т. е. объективная сторона содержит одно деяние (для формальных составов, например ч. 1 ст. 126 УК), одно последствие (для материальных составов, например ч. 1 ст. 105);

2) сложное, которое характеризуется усложнением одного или нескольких элементов состава преступления, тесной юридической общностью объективных и субъективных признаков, обусловивших их объединение в один состав, предусмотренный статьей или частью статьи УК⁶⁰.

Виды сложных преступлений:

2.1. Составное (включает несколько обязательных деяний и/или последствий, например ст. 162 УК);

2.2. Преступление с альтернативными признаками (например, ст. 222);

2.3. Длительное преступление – действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования⁶¹. Длительное преступление складывается из ряда юридически тождественных деяний, объединенных единым умыслом, единством объекта посягательства и преступных последствий, например действий, направленных на злостное уклонение от уплаты алиментов. То есть длительно преступление не-

⁶⁰ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М., 2017. С. 79.

⁶¹ Пункт 1 Постановления 23 Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 «Об условиях применения давности и амнистии к длющимся и продолжаемым преступлениям» // СПС «КонсультантПлюс».

возможно разделить на разные составы преступлений в силу их схожести, единства цели и последствий.

Длительное преступление начинается с какого-либо преступного действия или с акта преступного бездействия и кончается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления (например, явка с повинной, сдача запрещенного к хранению предмета), или наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательство органов власти);

2.4. Продолжаемое преступление – это преступление, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление⁶². Существуют два вида продолжаемых преступлений:

а) продолжаемые по закону, то есть конструированные в УК РФ в качестве таковых, например истязание, т. е. систематическое нанесение побоев (ст. 117);

б) преступления, сформулированные как одномоментные, но при определенных условиях становящиеся продолжаемыми (например, хищение запчастей с завода в целях ремонта собственного автомобиля).

Следует отметить, что анализ разъяснений Пленума ВС РФ позволяет сделать вывод о прямой зависимости набора признаков продолжаемого преступления от вида преступления. Например, как единое продолжаемое преступление признается систематическое получение взяток от одного и того же взяткодателя за общее покровительство или попустительство по службе, если указанные действия объединены единым умыслом, а также в случае, когда взятка или незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе получены или переданы от нескольких лиц, но за совершение одного действия (акта бездействия) в общих интересах этих лиц⁶³.

⁶² Пункт 2 Постановление 23 Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶³ Пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».

В данном случае о тождественности действий здесь речь не идет, в связи с чем можно утверждать о возможности квалификации как единого продолжаемого преступления получение взяток на протяжении определенного времени разными способами (в виде денег, ценных бумаг, оказания услуг имущественного характера), если они осуществлялись на систематической основе с единым умыслом за общее покровительство или попустительство по службе⁶⁴.

В свою очередь, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» называет продолжаемым хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление (п. 16). Как хищение в крупном или особо крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, если они совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или в особо крупном размере (п. 25). Зачастую способы совершения хищений могут быть тождественными, однако необходимо учитывать, что единство объекта посягательства по делам рассматриваемой категории конкретизируется указанием на один и тот же *источник изъятия* чужого имущества⁶⁵.

Судебная практика по-разному склонна характеризовать единство источника изъятия имущества, признавая в качестве последнего право собственности одного лица⁶⁶ или один объект недвижимости (участок местности⁶⁷, несколько смежных между

⁶⁴ Зенкин А. Н. Квалификация и признаки единого продолжаемого преступления в зависимости от вида преступления // Российская юстиция. 2016. № 8. С. 17.

⁶⁵ Там же. С. 18.

⁶⁶ Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 03.12.2008 № 22-11970/2008 // СПС «Гарант».

⁶⁷ Определение Омского областного суда от 29.01.2009 № 22-281 // СПС «Гарант».

собой помещений, например гаражей, сараев, дачных домиков⁶⁸ и пр.). Вместе с тем позиция высшей судебной инстанции заключается в том, что один и тот же источник изъятия понимается как принадлежность имущества одному потерпевшему⁶⁹.

При квалификации продолжаемого преступления необходимо отличать его от совокупности преступлений. В этом случае преступления, входящие в совокупность преступлений, не объединены единым умыслом (действия носят самостоятельный характер), совершаются при различных обстоятельствах, в разное время, с интервалом, каждый раз с новым умыслом, возникновение которого предопределялось вновь создававшимися условиями. Вместе с тем в современной практике можно встретить случаи признания продолжаемыми хищений, совершаемых и с неопределенным умыслом при одинаковом способе их совершения и едином источнике, когда виновный на момент совершения первого из преступных действий точно не знает, сколько и что конкретно он похитит в дальнейшем, но при этом осознает, что будет совершать такие действия, пока есть возможность, пользуясь бесконтрольностью, отсутствием учета и т. п.⁷⁰

Имеет специфику определение момента окончания неоконченного продолжаемого преступления в случае неполной реализации умысла (лицо намеревалось украсть за несколько эпизодов определенную сумму, однако при попытке последнего хищения оно было задержано). Прежде всего следует признать несостоятельной практику вменения оконченого хищения, слагающегося из ряда успешных действий, по совокупности с покушением на те, которые субъекту не удалось довести до конца. В данном случае в действиях лица есть все признаки оконченого преступления – хищения, поэтому уголовно-правовая оценка осуществляется в рамках оконченого хищения. При этом неполная ре-

⁶⁸ Приговор Горномарийского районного суда Республики Марий Эл от 23.05.2012 по делу № 1-79 // СПС «Гарант».

⁶⁹ См.: пункт 2.3 Обзора практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2013 г. // БВС РФ. 2014. № 2. С. 10.

⁷⁰ Вишнякова Н.В. Момент окончания продолжаемых хищений чужого имущества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6. С. 22-23.

лизация умысла не влияет на квалификацию, а подлежит учету при индивидуализации наказания. Из данного общего правила существует исключение: если из обстоятельств произошедшего не усматривается направленность умысла на совершение более тяжкого преступления (более квалифицированный состав), который, будучи недоведенным до конца поглощает все эпизоды оконченного деяния внутри реализации общей цели (например, совершая хищение, лицо хотело украсть 2 млн руб. (особо крупный размер), однако сумело похитить только 500 тыс. руб. (что образует крупный размер), а при последней попытке совершения хищения оно было задержано).

Необходимо обратить внимание, что судебной практикой выработаны два исключения из общего правила оценки неполной реализации умысла. *Первое.* Согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», если взяткодатель (посредник) намеревался передать, а должностное лицо – получить взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, однако фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать как *оконченные* дачу либо получение взятки или посредничество во взяточничестве соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере⁷¹. *Второе.* Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», если лицо намеревалось легализовать (отмыть) денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем, в крупном либо особо крупном размере посредством совершения нескольких финансовых операций или сделок, однако фактически легализованное имущество по независящим от этого лица обстоятельствам не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать

⁷¹ СПС «КонсультантПлюс».

как *оконченную* легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества в крупном или особо крупном размере⁷².

Совокупность преступлений. Согласно закону (ст. 17 УК), совокупность преступлений предполагает два варианта:

1) совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено (ч. 1 ст. 17), а также

2) совершение одного действия (бездействия), которое содержит признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК (ч. 2).

В первом случае совокупность преступлений признается *реальной*, во втором – *идеальной*.

При реальной совокупности лицо осуществляет несколькими действиями (актами бездействия) два или более состава различных преступлений. Реальную совокупность образуют как случаи, когда каждое из совершенных преступлений является окончательным, так и случаи, когда одно из них является приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению либо покушением, а также когда лицо в одном случае является исполнителем преступления, а в другом – подстрекателем, пособником, организатором или наоборот.

В то же время решить вопрос о том, подлежит ли содеянное уголовно-правовой оценке по совокупности преступлений, не всегда просто. Дело в том, что несколько действий может образовать не только совокупность преступлений, предусмотренную ч. 1 ст. 17 УК РФ, но и единичное преступление (например, разбой или вымогательство, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью). Как следствие, при квалификации важно четко разграничивать совокупность преступлений и единичное преступление. Единичным преступлением следует считать такое деяние, которое содержит признаки одного состава преступления, т. е. отражено в одной статье или части статьи уголовного закона. Следовательно, юридическая оценка единичного преступления всегда предполагает квалификацию одного или более действия (бездействия) по одной статье или части статьи Уголовного кодекса, причем только один раз (сказанное касается также и про-

⁷² СПС «КонсультантПлюс».

должаемых преступлений) при наличии единого умысла. Любой другой вариант ведет к оценке по совокупности преступлений⁷³.

Отсюда деяние, при совершении которого лицо, не сумев в первый раз довести преступное намерение до конца по не зависящим от него обстоятельствам, в продолжение ранее возникшего умысла предпринимает новую попытку, не выходит за пределы единичного преступления. Содеянное при таких условиях подлежит квалификации только по результатам последней попытки как единичное преступление. То, что посягательств было фактически два, следует учитывать при индивидуализации ответственности.

В то же время умысел у субъекта может в ходе совершения преступления корректироваться (уточняться или меняться другим образом). Допустим, что лицо начинает совершение хищения тайно, но, заметив, что его обнаружили, продолжает деяние уже открыто. О единстве умысла в точном смысле слова здесь говорить сложно, а совершаемые действия предусмотрены двумя статьями уголовного закона (ст. 158 и 161 УК РФ), однако выполнение дополнительных действий, которыми продолжается реализация умысла, проявляется в сохранении направленности посягательства на тот же самый объект.

Совокупность преступлений также будет отсутствовать в случае, если умысел продолжает реализовываться после совершения окончательного преступления⁷⁴, например:

- уничтожение чужого похищенного имущества после совершения хищения является способом распоряжения этим имуществом и не требует дополнительной квалификации по ст. 167 УК;

⁷³ Благов Е. В. Применение уголовного права (теория и практика). СПб., 2004. С. 235–236.

⁷⁴ Исключение составляют два случая: 1) наличие состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ); 2) хищение оружия (ст. 226), наркотиков (ст. 229) и совершение действий по их последующему обороту (ношение, хранение, сбыт и т.п.) образуют реальную совокупность преступлений, предусмотренных ст. 226 и 222 УК РФ.

- использование заведомо подложного документа лицом, совершившим его подделку, охватывается ч. 1 ст. 327, и не требует дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 327 УК РФ.

При идеальной совокупности два преступления или более совершаются одним действием субъекта: например, лицо незаконно дома хранило огнестрельное оружие, которым случайно воспользовались дети, и во время игры один ребенок был застрелен (в данном случае речь идет о совокупности ст. 222 и 224). То есть специфика идеальной совокупности заключается в том, что, начавшись одним и тем же действием, преступление затем как бы разделяется: одно действие приводит к двум разным последствиям, не охватываемым одной статьей Особенной части; страдают различные объекты уголовно-правовой охраны. В итоге возникают два преступления. В рассматриваемом примере – это общественная безопасность и жизнь человека.

Идеальную совокупность образуют только такие преступления, составы которых различны⁷⁵. Не образуют идеальной совокупности преступления, относящиеся к одному составу с альтернативными признаками (например, ст. 222 УК) и к разновидностям одного состава (кража в крупном размере с незаконным проникновением). Из сказанного можно сделать вывод, что идеальная совокупность преступлений будет лишь в том случае, когда различные наступившие преступные последствия не предусмотрены одной уголовно-правовой нормой и относятся к различным непосредственным объектам, ни один из которых не подчинен другому и не является его частью⁷⁶.

§ 2. Конкуренция норм

В силу ряда причин как субъективного, так и объективного свойства нормы Особенной части УК не образуют стройной ло-

⁷⁵ Тем не менее, исходя из особенностей конструкции некоторых составов преступлений, можно утверждать о возможности наличия идеальной совокупности, если лицо совершает преступление, предусмотренное одной статьей Особенной части УК РФ. Например, оскорбление судьи (ч. 1) и участника судебного разбирательства (ч. 2 ст. 297).

⁷⁶ Цит. по: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2003. С. 80–81.

гической системы. Правоприменитель нередко сталкивается с пересечением норм, дублированием уголовного закона. В этом случае возникает вопрос: какая из норм подлежит применению?

В зависимости от того, в какой период регулирования уголовного правоотношения возникает конкуренция, выделяют конкуренцию уголовно-правовых норм при квалификации преступления, конкуренцию норм при назначении наказания, при освобождении от уголовной ответственности и от наказания⁷⁷.

Нас интересует первый случай. Под конкуренцией уголовно-правовых норм понимается *наличие двух или более (нескольких) уголовно-правовых норм, предусматривающих наказуемость одного конкретного преступления*.

Поскольку преступление одно, то, исходя из принципа справедливости, применению подлежит одна уголовно-правовая норма. Этим она отличается от совокупности преступлений, где имеет место совершения двух и более самостоятельных преступлений.

Теория уголовного права использует два вида конкуренции: а) общую и специальную норму; б) норму-целое и норму-часть. При этом в литературе выделяют большее количество видов конкуренции (например, конкуренцию чисто специальных норм, неоднократную конкуренцию, конкуренцию с исключительными нормами)⁷⁸, однако эти подходы не прижились в науке уголовного права.

Конкуренция общей и специальной нормы. Данной конкуренции уделено внимание в ч. 3 ст. 17 УК РФ, из которой следует, что применению подлежит специальная норма. Конкуренция общей и специальной норм представляет собой соотношение уголовно-правовых норм, находящихся в отношении подчинения по объему. Специальная норма применяется независимо от того, более или менее «суровую» ответственность она устанавливает по сравнению с общей нормой.

В приведенном соотношении общего и специального составы преступлений могут находиться между собой по любым признакам (объекта и объективной стороны, субъекта и субъективной

⁷⁷ Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М., 2015. С. 8.

⁷⁸ Там же. С. 7.

стороны). Например, по признаку действия таковому подчиняются составы злоупотребления должностными полномочиями и присвоения или растраты, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ст. 285 и ч. 3 ст. 160 УК РФ). Нередко устраняет конкуренцию сам законодатель. Например, в ч. 1 ст. 127 УК РФ указывается на незаконное лишение человека свободы, «не связанное с его похищением». В ч. 1 ст. 166 УК РФ указывается на неправомерное завладение транспортным средством «без цели хищения», чем исключается конкуренция названной статьи со ст. 158–162. В ч. 1 ст. 179 УК РФ указывается на принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения при «отсутствии признаков вымогательства», чем исключается конкуренция названной статьи со ст. 163.

Согласно устоявшейся в доктрине позиции, если установленное деяние соответствует составам преступления, предусмотренным двумя статьями уголовного законодательства, оно квалифицируется по статье, которая содержит состав, отражающий один из случаев совершения преступления, любой из которых включен в состав из другой статьи⁷⁹.

Сформулированное правило выявляет ошибочность мнения, согласно которому при вынесении заведомо неправосудного приговора, определения или постановления, по которому лицо незаконно помещается в психиатрический стационар, имеет место идеальная совокупность преступлений и применению подлежат обе статьи: и 128, и 305⁸⁰. В свою очередь, Ю. Е. Пудовочкин полагает, что норма, установленная в ст. 128 УК РФ, является специальной по отношению к норме, содержащейся в ст. 305 УК РФ⁸¹.

Незаконное помещение в психиатрический стационар по заведомо неправосудному приговору, определению или постановлению (ст. 305 УК РФ) не может совершаться без использования должностного положения, а это всего лишь один из случаев, представляющих «то же деяние, если оно совершено лицом с ис-

⁷⁹ Благов Е. В. Указ. соч. С. 140.

⁸⁰ Кругликов Л. Л. Преступления против личности: курс лекций. Ярославль, 1998. С. 60.

⁸¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2010. С. 290.

пользованием своего служебного положения» (ч. 2 ст. 128). Отсюда для квалификации соответствующего преступления достаточно ссылки на одну статью — 305 УК РФ⁸². Эта позиция представляется более правильной с учетом специального объекта посягательства и статуса субъекта преступления (что учтено законодателем в санкциях данных статей).

Конкурировать могут и разновидности одного состава (ч. 1 и 2 ст. 105, ст. 105 и 106 УК). В таком случае всякий квалифицированный вид состава имеет приоритет перед основным составом — это конкуренция двух специальных норм. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 13 Постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъяснил, что квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства. Поэтому, если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Конкурировать между собой могут и два привилегированных состава — применяется более привилегированный состав. Поэтому, если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по части 1 статьи 108 или части 1 статьи 114 УК РФ⁸³.

Аналогичное правило действует в отношении конкуренции специальных норм, одна из которых привилегированная, другая —

⁸² Благов Е. В. Указ. соч. С. 140; Курс уголовного права. Особенная часть: учеб. для вузов / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. Т. 3. С. 224; Уголовное право России. Общая и Особенная части: учеб. / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2008. С. 438.

⁸³ Пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС «КонсультантПлюс».

квалифицированная (например, убийство с особой жестокостью в состоянии аффекта следует квалифицировать не по ч. 2 ст. 105, а по ст. 107 УК; состав убийства при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК), имеет преимущество перед основным составом — убийством лица (ч. 1 ст. 105 УК); норма об убийстве матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК) имеет преимущество перед специальной нормой о квалифицированном составе — убийстве лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК).

Конкуренция части и целого. Данный вид конкуренции существует, когда из двух и более отличающихся по содержанию уголовно-правовых норм, одновременно регулирующих одно общественно опасное деяние, приоритетной является норма, охватывающая с наибольшей полнотой все содеянное (норма-целое). При этом другая норма охватывает только часть совершенного деяния (норма-часть)⁸⁴ (например, наступление нескольких преступных последствий при ст. 264 — применяется та часть статьи, которая с наибольшей полнотой охватывает деяние⁸⁵).

В доктрине уголовного права высказано мнение, что «совершение виновным преступления с применением оружия, например разбоя с применением огнестрельного оружия (п. "г" ч. 2 ст. 162), квалифицируется самостоятельно. Дополнительного вменения ст. 222 УК РФ не требуется»⁸⁶. С этой позицией согласиться нельзя, поскольку в ст. 222 ответственности за применение оружия вовсе не предусмотрено. Отсюда, если в деянии установлены признаки не только разбоя с применением оружия (а равно любого другого преступления, включающего применение оружия), но и незаконного его оборота, квалификация должна осуществляться по совокупности преступлений. Конкуренции части и целого здесь нет.

⁸⁴ Иногамова-Хегай Л. В. Указ. соч. С. 79.

⁸⁵ Пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 2000. С. 321.

Конкуренция части и целого может проходить:

- по объекту: например, ст. 109 и ст. 143; ст. 131 и ст. 135;
- по объективной стороне: например, ст. 161 и 162;
- по субъективной стороне: например, по признакам мотива;
- по субъекту: например, общие и специальные составы.

По правилам конкуренции целого и части рассматривается соотношение норм с оконченной и неоконченной преступной деятельностью, которые содержат признаки разных составов преступлений. Например, лицо, желая убить жертву, реально причинило ей только тяжкий вред здоровью (ч. 1 ст. 111 УК). Содеянное следует рассматривать как покушение на убийство, полнее отражающее все особенности совершенного деяния, по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК (норма-целое).

На конкуренцию части и целого похоже такое малоизученное явление, как *поглощение* составов, т. е. ситуация, когда совершение одного преступления предполагает совершение другого преступления, которое непосредственно не охватывается признаками состава первого деяния.

Например, как следует квалифицировать действия организатора банды (ч. 1 ст. 209), который одновременно выполняет функции участника банды (ч. 2). УК РФ организация банды предусмотрена как самостоятельное преступление. Логически если применить буквальное толкование, то мы обнаружим, что создание и руководство бандой – это одно самостоятельное деяние, а участие в банде – другое, самостоятельное, преступление. Однако лицо, создавшее банду, создал её именно для участия в ней с целью нападения на граждан или организации, соответственно, реализация ее не требует дополнительной квалификации. Поэтому при оценке бандитизма практика исходит из того, что действия организаторов и руководителей банды, участвовавших в ее нападениях, должны квалифицироваться только по ч. 1 ст. 209 УК РФ. Аналогичные правила квалификации применимы к ст. 210 УК.

Точно так же, скажем, использование заведомо подложного паспорта лицом, совершившим его подделку, охватывается ч. 1 ст. 327 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 3 этой статьи не требуется, ибо в ч. 1 предусмотрена подделка документа с целью его использования.

Контрольные вопросы для самопроверки

1. Что представляет из себя единичное преступление? Какие виды единичных преступлений выделяются в доктрине уголовного права?
2. Определите понятие, признаки и момент окончания длящихся и продолжаемых преступлений.
3. По каким критериям следует разграничивать единичное преступление и их совокупность?
4. Охарактеризуйте виды совокупности преступлений.
5. Что понимается под конкуренцией уголовно-правовых норм? Какие виды конкуренции принято выделять в теории и на практике?
6. В чем отличие конкуренции преступлений от их поглощения?

Глава 4

Квалификация неоконченного преступления

§ 1. Правила квалификации стадий совершения преступления

УК в статьях Особенной части предусматривает наказание за совершение оконченного преступления, то есть деяния, содержащего все признаки состава (ст. 8 УК). Однако общественную опасность может представлять и неоконченная преступная деятельность. Поэтому закон устанавливает ответственность за приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям, а также за покушение на преступление.

Оконченное преступление квалифицируется по статье Особенной части УК. Приготовление и покушение, согласно ст. 29 УК, оцениваются по той же статье, но со ссылкой на ст. 30 (ч. 1 и 3).

Приготовлением закон считает умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом оно не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам.

Не в любом случае создание лицом условий для совершения преступления позволяет квалифицировать содеянное как приготовление к преступлению. Например, создание условий в некоторых случаях законодатель криминализировал в качестве само-

стоятельного преступления. Это относится, к примеру, к захвату судна в целях угона в ст. 211. Такое создание условий для совершения преступления должно получать уголовно-правовую оценку как оконченное преступление.

Перечень видов подготовительных действий является открытым (ч. 1 ст. 30 УК РФ). Квалификация содеянного как приготовления к преступлению в некоторых ситуациях predetermined законодательством. Прямо это сделано в ч. 5 ст. 34 и ч. 6 ст. 35 УК РФ.

Покушением считаются умышленные действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом оно не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам.

В то же время для квалификации покушения на преступление вряд ли достаточно рассматривать его лишь как «начало совершения умышленного преступления». Слово «начало» в русском языке означает первый момент или первые моменты какого-нибудь действия, явления. Покушение же, как известно, способно охватывать не только такие моменты совершения преступления, но и последующие, вплоть до наступления в некоторых случаях общественно опасных последствий (конечно, не тех или не в том объеме, которые предусмотрены составом преступления). Последние могут быть весьма отдалены от начальных действий лица, например первые акты длительного истязания потерпевшего, не закончившиеся наступлением смерти лишь из-за своевременно оказанной медицинской помощи⁸⁷.

Само по себе недоведение преступления до конца еще не дает оснований для уголовно-правовой оценки деяния в качестве неоконченного преступления. По действующему законодательству существенным является еще то, почему преступление не было доведено до конца. Согласно закону неоконченным признается лишь такое недоведение преступления до конца, которое произошло по не зависящим от лица обстоятельствам, т. е. внешним по отношению к виновному факторам, помешавшим завершению преступления. По этому признаку неоконченное преступление разграничивается с добровольным отказом от совершения пре-

⁸⁷ Благов Е. В. Указ. соч. С. 186.

ступления, который происходит при осознании лицом возможности доведения преступления до конца (ч. 1 ст. 31 УК РФ), а значит, по обстоятельствам, зависящим от него.

Не может быть признан добровольным отказ, который вызван невозможностью дальнейшего продолжения преступных действий.

При разграничении неоконченного преступления и добровольного отказа необходимо иметь в виду сущность последнего. В соответствии со ст. 31 УК РФ она заключается в «прекращении лицом» соответствующих действий (бездействия). Признаки добровольного отказа:

- добровольность – лицо прекращает деяние без принуждения и не в силу вынужденных обстоятельств;

- окончательность – лицо полностью и окончательно отказывается;

- осознание возможности довести преступление до конца.

Мотивы добровольного отказа (жалость, раскаяние, стыд, осознание аморальности поведения, боязнь быть привлеченным к ответственности и пр.) роли никакой не играют. Для законодателя важен сам результат, а не идейные мотивы лица.

Следовательно, до тех пор, пока досрочное завершение преступления зависит только от самого лица, речь идет о добровольном отказе.

Отсюда вопрос: на каких стадиях совершения преступлений возможен добровольный отказ? В теории часто встречается позиция, что добровольный отказ возможен только на стадии приготовления и неоконченного покушения. Однако следует допускать возможность добровольного отказа на стадии оконченного покушения. Например, некто подмешивает в стакан с водой яд своему недругу с целью лишения последнего жизни, который употребляет данный яд, но уже после употребления (т. е. на стадии оконченного покушения) субъект принимает меры по спасению жертвы (дает противоядие, вызывает скорую помощь и т. п.).

Кроме того, квалификация деяния как покушения на преступление допустима при наличии соответствующей фактической ошибки в поведении лица. При этом общее правило уголовно-правовой оценки содеянного должно исходить из того, что ошибочное представление лица о наличии фактических об-

стоятельств (при отсутствии их в действительности) может повлечь ответственность за покушение на совершение преступления с указанными обстоятельствами.

Хотя УК РФ 1996 г. не предусматривает деление покушения на виды, в теории уголовного права на протяжении более столетия речь идет об оконченном и неоконченном покушении, а также покушении на негодный объект и с негодными средствами.

Для деления покушения на виды следует пользоваться субъективным критерием, т. е. руководствоваться представлением самого субъекта о степени завершенности преступления. *Оконченным* покушением является такое покушение, при котором субъект сделал все, что он считал необходимым для совершения преступления, однако это преступление не было завершено по не зависящим от него обстоятельствам. *Неоконченным* покушением является такое покушение, при котором субъект не совершил еще всего того, что он считал необходимым для совершения преступления.

В теории и на практике также выделяют два вида негодных покушения: покушение на *негодный объект* и покушение с *негодными средствами*. При покушении на негодный объект лицо, совершившее посягательство, ошибочно оценивает свойства «потерпевшего» либо предмета преступления, например стреляет в труп, ошибочно принятый за спящего человека, либо похищает вместо наркотических средств иные лекарственные препараты (квалификация по ст. 30 ч. 3)

При покушении с негодными средствами субъект преступления ошибочно использует орудия и средства, неспособные вызвать желаемый результат. Например, с целью лишения жизни стреляет в потерпевшего из неисправного оружия, пытается отравить ядом – обычным порошком и т. п. (квалификация – через ст. 30 ч. 3).

В Постановлении Президиума Верховного Суда РФ по конкретному делу упоминается о разновидности покушения с негодными средствами – покушении с явно негодными средствами, т. е. покушении на преступление с использованием суеверий, наговоров, магии и тому подобных средств, объективно неспособных повлечь общественно опасные последствия,

желаемые лицом. Такое негодное покушение не влечет уголовной ответственности и расценивается как своеобразное обнаружение умысла⁸⁸.

§ 2. Квалификация стадий в рамках одного состава преступления

Умышленное преступление в своем развитии может объективно проходить несколько стадий (например, приготовление – покушение, приготовление – покушение – оконченное преступление). Однако конкуренции в данном случае не возникает, поскольку если более ранняя стадия переросла в более позднюю, то ее наличие теряет свое правовое значение. По ч. 1 и 3 ст. 30 квалифицируются только деяния, не завершённые помимо воли виновного.

Однако возможны ситуации, когда реализация умысла на преступление встречает определенные препятствия: виновный потерпел неудачу в поисках соучастника (приготовление), решил совершить убийство самостоятельно, но с первого выстрела промахнулся (покушение) и только затем смог довести реализацию умысла до конца. Каким образом квалифицировать подобное деяние?

В случае если после неудач лицо не оставило своего умысла, преступление является единым и должно, согласно ст. 6 УК, влечь ответственность лишь по одной статье УК. Очевидно, что более поздняя стадия охватывает ее предшествующие.

Отсюда можно сформулировать следующее правило. Если в деянии лица имеются признаки разных стадий одного преступления, такое деяние квалифицируется как более поздняя стадия преступления. Соответственно, деяния, предшествовавшие оконченому преступлению, не требуют дополнительной квалификации. На это неоднократно указывал Верховный суд РФ. Так, осужденный П. был приговорен по нескольким статьям УК РФ за то, что в составе банды совершил разбойное нападение на офис организации. Из материалов дела следовало, что изначально преступники намеревались совершить нападение

⁸⁸ Цит. по: Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2001. С. 333

на предприятие за несколько дней до того, как его совершили. Однако при первой попытке они не успели надеть маски, подойдя к офису организации, поскольку работники офиса находились на улице. Из-за опасения, что их узнают сотрудники фирмы, преступники не отважились в тот день на разбой, но спустя три дня довели свой план до конца. Следствие и суды трех инстанций квалифицировали первую попытку нападения как приготовление к разбою с незаконным проникновением в помещение (ч. 1 ст. 30 — п. «а» ч.3 ст.162 УКРФ). Но Верховный суд РФ отменил осуждение за приготовление к разбою, указав, что действия осужденных охватывались единым умыслом и были направлены на достижение тем же способом одной цели — завладения чужим имуществом. Таким образом, самостоятельная квалификация указанных действий, связанных с приготовлением к нападению, которое было осуществлено за несколько дней до нападения, является излишней и подлежит исключению⁸⁹.

В данном случае мы говорим о стадиях применительно к одному преступлению. Вместе с тем возможны ситуации, когда стадии неоконченного преступления конкурируют с оконченным. Рассмотрим эти случаи.

Приготовление может быть преступным, например закупка оружия, хищение документов и т. п. Напомним, что наказуемо не любое приготовление, а только к тяжкому или особо тяжкому преступлению. В этом случае правильно вести речь об идеальной совокупности, т. к. каждое приготовление захватывает свой объект и это требует отражения при квалификации.

Если приготовительные действия не входят в объективную сторону совершаемого преступления, то содеянное образует совокупность преступлений, так как умысел в случае приготовления направлен на совершение иного преступления. Так, незаконное приобретение оружия с целью убийства может сопровождаться такими действиями, как сговор соучастников, изучение маршрута движения будущей жертвы, наблюдение за местом проживания, выбор места преступления и другие подготовительные действия.

⁸⁹ Определение Верховного Суда РФ от 29.07.2010 № 55-Д10-10 // СПС «Гарант».

Если приготовление к совершению преступления образует состав самостоятельного оконченного преступления, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, например:

- приготовление к разбою – бандитизм;
- подделка документов – приготовление к мошенничеству (если лицо само подделало документ, но реально им не воспользовалось, при этом если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умыслом лица охватывалось использование поддельного документа для совершения мошенничества).

Контрольные вопросы для самопроверки

1. Что понимается под приготовлением к преступлению и покушением на преступление?
2. Каковы пределы наказуемости приготовления к преступлению?
3. Определить понятие и признаки покушения на преступление
4. Какие виды покушений выделяются в науке уголовного права? Их значение для квалификации.
5. Что представляет собой добровольный отказ от преступления?

Глава 5

Квалификация преступлений при соучастии

При уголовно-правовой оценке преступлений, совершаемых несколькими субъектами, в первую очередь нужно исходить из общего понятия соучастия. Положения ст. 32 УК РФ позволяют выделить следующие признаки:

- 1) участие в преступлении двух или более лиц,
- 2) совместное участие,
- 3) умышленное участие,
- 4) совершение умышленного преступления.

Наибольшие дискуссии в науке и практике вызывает содержание первого признака. Напомним, что судебная практика неоднозначно подходит к оценке наличия соучастия в случае, когда в совершении преступления участвовали ненадлежащие субъекты (см.: *квалификация по субъекту, глава 2*).

УК выделяет четыре вида соучастников: исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник (ст. 33 УК). Часть правил квалификации поведения соучастников содержится в ст. 34 УК. Также в УК выделены 4 формы группового преступления. Они могут иметь значение либо как квалифицирующих обстоятельств, либо как отягчающих. Нас интересует их первая составляющая.

Логическое соотношение четырех форм группового преступления – это группа лиц без предварительного сговора и группа со сговором.

Рис. 2. Соотношение форм соучастия

Следовательно, организованная группа и преступное сообщество являются разновидностями группы лиц по предварительному сговору, ее частными случаями. Соответственно, если в статье Особенной части отсутствует признак, характеризующий необходимый вид преступной группы, то деяния квалифицируются по признаку, отражающему менее опасную разновидность данной группы. В связи с этим, если в составе преступления есть только признак «группа лиц по предварительному сговору», действия организованной группы должны квалифицироваться по этому признаку. Если есть признак «организованная группа», то действия преступного сообщества оцениваются по данному признаку⁹⁰.

⁹⁰ Пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // СПС «КонсультантПлюс».

В том случае, когда в нормах Особенной части УК признаки группового преступления отсутствуют, то действия исполнителей нужно квалифицировать по ч. 1 статьи Особенной части УК, а при назначении наказания суд, сославшись на п. "в" ч. 1 ст. 63, учтет данное обстоятельство в качестве отягчающего.

Долгие годы ведутся споры относительно обязательности существования двусторонней субъективной связи между соучастниками. О соучастии речь может идти только в тех случаях, когда каждый из участников преступления осведомлен о том, что преступление совершается им не в одиночку, а сообщая с другими лицами. Из законодательного определения видно, что соучастием признается только умышленная совместная деятельность, т. е. деятельность согласованная. При отсутствии согласованности такая деятельность не является совместной. Спорным в теории уголовного права также является вопрос об обязательном наличии двусторонней субъективной связи между исполнителем и другими соучастниками.

При соучастии субъективная связь между соучастниками носит достаточно абстрактный, неконкретизированный характер: исполнители могут быть незнакомы лично с организатором, организатор, в свою очередь, может не знать, кто конкретно будет исполнителем преступления, одновременно организатор и исполнители могут ничего не знать о пособниках. Таким образом, достаточным условием для соучастия является осведомленность (пусть даже и абстрактная) о наличии других соучастников и о совместной цели.

Значительно сложнее разрешить этот вопрос при соучастии в тесном смысле этого слова, когда деяния соучастников дифференцированы и выполнение каждым из них определенной роли допускает разрыв их деятельности во времени. Более того, сама деятельность подстрекателя и пособника по своей природе может быть настолько завуалированной, что не только посторонний глаз, но и сам исполнитель не увидит в ней ничего преступного. По ряду преступлений подстрекатель, собственно, для того и прибегает к услугам исполнителя, что сам пытается остаться в тени незамеченным и тем самым избежать ответственности.

То обстоятельство, что исполнитель не всегда сознает подстрекательскую или пособническую роль другого лица,

еще не говорит о том, что их действия были несовместными. Важно, чтобы подстрекатель знал, что он склонил исполнителя к совершению преступления, а пособник знал, что он помог исполнителю осуществить его преступный замысел. Именно эта осведомленность подстрекателя и пособника о преступной деятельности исполнителя и своей роли в ней свидетельствует о совместности их действий, а значит, позволяет говорить о соучастии. Наоборот, отсутствие такой осведомленности у подстрекателя или пособника исключает соучастие. Данное положение нашло свое отражение и в судебной практике.

Незнание о присоединившейся деятельности другого лица может быть не только у исполнителя по отношению к подстрекателю или к пособнику, но и у последних между собой.

Квалификация *сложного соучастия* осуществляется по следующим правилам:

(1) исполнитель отвечает по статье Особенной части без ссылки на ст. 33 УК;

(2) действия организатора, подстрекателя, пособника квалифицируются по статье Особенной части, предусматривающей ответственность исполнителя, со ссылкой на ст. 33 УК, поскольку объективная сторона их поведения предусмотрена именно в Общей части УК РФ. Практика также требует вменения ч. 3–5 ст. 33 УК.

Из этого правила есть исключения (3):

Первое. Эксцесс исполнителя: соучастники не несут ответственности за совершенное исполнителем преступление, не охватываемое их умыслом (ст. 36 УК). Принято выделять два вида эксцесса исполнителя: количественный и качественный.

1. Количественный эксцесс предполагает случаи, когда исполнитель совершает преступление, которое вообще не охватывалось умыслом соучастников. Например, соучастники договорились совершить кражу из квартиры, а исполнитель совершил изнасилование хозяйки. В этом случае ответственность соучастников за совершенное исполнителем изнасилование устраняется, однако они должны привлекаться к ответственности за кражу по правилам, предусмотренным для неоконченного преступления. Исполнитель будет нести ответственность только за изнасилование.

2. Качественный эксцесс предполагает случай, когда умыслом соучастников охватывалось совершение одного преступления (например, кража), а исполнитель совершает грабеж (*однородное* преступление). В этом случае исполнитель отвечает за свой эксцесс (грабеж), а остальные соучастники за него уголовной ответственности не подлежат. Это не означает, что они вообще не привлекаются к уголовной ответственности. В рассматриваемом случае соучастники должны привлекаться к ответственности за оконченную кражу (если хищение по факту было окончено). Такая позиция сложилась в судебной практике, и ее можно поддерживать, поскольку такой соучастник *субъективно* участвовал в тайном хищении, которое было доведено до конца.

Необходимо обратить внимание, что в 2015 г. Пленум ВС РФ указал, что в тех случаях, когда «группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 161, 162 УК РФ. Если другие члены преступной группы продолжили свое участие в преступлении, воспользовавшись примененным соисполнителем насильем либо угрозой его применения для завладения имуществом потерпевшего или удержания этого имущества, они также несут уголовную ответственность за грабеж или разбой группой лиц по предварительному сговору с соответствующими квалифицирующими признаками»⁹¹.

В противоположной ситуации, когда исполнитель совершает менее тяжкое преступление (например, кражу), чем было задумано соучастниками (грабеж), умыслом соучастников совершение исполнителем кражи (эксцесс) не охватывалось. В этих случаях исполнитель должен нести ответственность только за совершение кражи (оконченный состав), поскольку в отношении грабежа имеет место добровольный отказ. Остальные соучастники несут ответственность за грабеж по правилам, предусмотренным

⁹¹ Пункт 14.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс».

для неоконченного преступления (как покушение), поскольку покушение на более тяжкое преступление охватывает оконченное менее тяжкое однородное преступление.

Второе. Обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются при квалификации действий только этого соучастника (ч. 2 ст. 67 УК). Например, соучастие в детоубийстве (ст. 106 УК) невозможно квалифицировать по ст. 106 УК в отношении лиц, которые не обладают признаками субъекта ст. 106 УК.

Третье. В некоторых случаях действия соучастников будут производиться по иным статьям Особенной части (такая ситуация может создаваться, когда речь идет об общей и специальной норме, квалифицированной какими-либо обстоятельствами, которые могут быть вменены только одному соучастнику). Например, квалификация преступления как посягательства на жизнь работника правоохранительного органа возможна только в случае знания того обстоятельства, что потерпевший является сотрудником правоохранительного органа. Если кто-то из соучастников, действуя совместно с другими лицами, не осознает этого обстоятельства, то его действия должны квалифицироваться не по специальной норме (ст. 317 УК РФ), а по общей (ст. 105 УК РФ). Аналогичная квалификация будет в том случае, если соучастник преступления не достиг повышенного возраста применительно к специальному составу преступления (в нашем случае, ст. 317 УК), но достиг «общеуголовного» возраста 14 лет, что достаточно для привлечения его к ответственности по ст. 105 УК РФ.

На практике часто встречается ситуация *конкуренции ролей соучастников*, когда одно лицо одновременно выполняет несколько ролей, предусмотренных ч. 2–5 ст. 33 УК. В таком случае практикой выработаны следующие правила:

(1) если лицо является исполнителем преступления и одновременно выполняет функции организатора, подстрекателя, пособника в этом же преступлении, это действие квалифицируется без ссылки на ст. 33 УК. Эта позиция выработана практикой, но она вызывает неоднозначную оценку, поскольку исчезает квалификация действий организатора, нивелируется его роль в преступлении. Оттого, что сам организатор примет непосред-

ственное участие в преступлении совместно с исполнителем, он не перестанет быть организатором, т. е. лицом, организовавшим это преступление;

(2) если лицо после склонения другого человека к совершению преступления (подстрекатель) или после предоставления ему информации и т. п. (пособник), начинает руководить действиями исполнителя (выступая в качестве организатора), его действия квалифицируются со ссылкой только на ч. 3 ст. 33 УК (функция организатора охватывает подстрекательство и пособничество, поскольку очевидно, что организация преступления не сводится к простой сумме указанных действий, а представляет качественно иную деятельность);

(3) если лицо является подстрекателем и пособником, то его действия квалифицируются со ссылкой на ч. 4 и 5 ст. 33 (эти роли не пересекаются).

Далее рассмотрим вопрос уголовно-правовой оценки *соучастия со специальным субъектом*. Если в преступлении участвуют лишь специальные субъекты, то их действия подлежат квалификации по общим правилам оценки соучастия (например, квалификация получения взятки группой должностных лиц). Но как только вместе со специальными субъектами при совершении преступления появляется общий субъект, возникает специфическая форма соучастия, которая подлежит оценке в соответствии с ч. 4 ст. 34 УК: действия неспециального субъекта не могут быть оценены как соисполнительство, а подлежат квалификации как действия организатора, подстрекателя или пособника со ссылкой на ст. 33 УК. Например, действия гражданского лица, предоставившего дезертиру одежду, деньги и пр., следует квалифицировать как пособничество в дезертирстве (ст. 338 УК), а лицо, склонившее должностное лицо к получению взятки, несет ответственность за подстрекательство к получению взятки по ст. 290 УК).

Данное положение не вызывает возражений в отношении составов преступлений, выполнение объективной стороны которых невозможно неспециальным субъектом (например, дезертирство, ст. 338 УК). Однако объективная сторона состава целого ряда преступлений (например, изнасилования, хищения вверенного имущества) может быть полностью или частично выполнена

не только специальными субъектами, но и иными лицами, которые соответствующими специальными признаками не обладают. В доктрине уголовного права долгое время существовала позиция, согласно которой не может образоваться группового изнасилования группа из двух лиц, одно из которых женщина⁹². Однако данная позиция неверна, а ее авторы упускают из виду сложную структуру нормы об изнасиловании, поскольку законодатель, вводя психическое и физическое насилие в диспозицию нормы, расширил рамки диспозиции за счет действий по осуществлению угрозы и по осуществлению насилия. А эти действия могут быть совершены как мужчинами, так и женщинами. Как следствие, женщина как лицо, частично выполняющее объективную сторону изнасилования, становится соисполнителем данного преступления⁹³.

Таким образом, после анализа ч. 4 ст. 34 УК мы приходим к выводу, что сфера ее применения не является абсолютной⁹⁴. В связи с этим, думается, прав С. С. Аветисян, выделявший два вида соучастия:

1) в преступлениях со специальным составом все элементы состава преступления являются специальными (связаны с нарушением специальных правил поведения), как следствие, необхо-

⁹² Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 2007. С. 80.

⁹³ Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «Консультант-Плюс».

⁹⁴ Именно поэтому следует считать излишними и правило, изложенное в ч. 4 ст. 34 УК, и саму эту норму в законе. Согласимся с высказыванием Б. В. Волженкина: «...Законодательное положение, сформулированное в ч. 4 ст. 34 УК, не является абсолютным, применимым ко всем без исключения случаям соучастия в преступлении, совершаемом специальным субъектом. В связи с этим возникает серьезное сомнение в целесообразности включения в уголовный закон этого и подобных ему положений теории уголовного права, нуждающихся в дополнительных уточнениях и оговорах» (см.: Волженкин Б. В. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами // Уголовное право. 2000. № 1. С. 15).

димо применение ч. 4 ст. 34 УК (например, получение взятки группой лиц образует лишь действия двух и более должностных лиц; частное лицо не образует группу лиц с одним должностным лицом при получении взятки⁹⁵);

2) в преступлениях с общим составом только субъект наделен определенными специальными признаками. Следовательно, объективную сторону (полностью или частично) могут выполнить и общие (неспециальные) субъекты, поскольку нарушения специального порядка поведения не требуется. В таких случаях необходимо признавать специальных и неспециальных субъектов соисполнителями преступления⁹⁶.

Рассуждая в подобной плоскости, заслуживает поддержки следующий вывод, сделанный Б. В. Волженкиным: соисполнителем хищения в форме присвоения или растраты группой лиц могут быть и лица, которым имущество не было вверено под охрану, то есть неспециальные субъекты⁹⁷. Например, заведующий складом, которому имущество вверено, по договоренности с водителем на основании им же выданных документов незаконно поручает последнему вывезти имущество с охраняемой территории. Возникает вопрос: как квалифицировать эти действия? Объективную сторону преступления выполняет лицо, не являющееся субъектом (исполнителем) преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, а если нет исполнителя, то нет и соучастия. Вариант квалификации действий такого субъекта-пособника по ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 160 УК РФ не является безупречным, поскольку совершение присвоения или растраты группой лиц повышает общественную опасность этих деяний по сравнению с его совершением одним лицом.

Вместе с тем отечественная судебная практика знает и иной подход. Так, К., работая дояркой и будучи материаль-

⁹⁵ Пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁶ Аветисян С. С. Соучастие в преступлениях со специальным составом: теория и практика правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 287.

⁹⁷ Волженкин Б. В. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами. С. 9.

но-ответственным лицом, скрыла отел (роды) коровы. Через день она вместе со своим сожителем С. проникла на территорию фермы и похитила теленка. К. была осуждена по п. "а" ч. 2 ст. 160 УК РФ (присвоение, совершенное группой лиц по предварительному сговору), а С. – по пунктам "а", "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ⁹⁸. Следовательно, осужденные совместно совершили два разных преступления, ответственность за которые предусмотрена не в конкурирующих нормах, а в смежных составах, что противоречит понятию соучастия как умышленного совместного участия в совершении умышленного преступления, а не преступлений. Таким образом, в ч. 4 ст. 34 УК РФ создано непреодолимое препятствие для квалификации действий лиц, не являющихся специальными субъектами, но непосредственно участвовавших в преступлении, так как частные лица фактически могут выполнить объективную сторону преступлений.

На наш взгляд, по указанной категории дел обоснованной виделась советская судебная практика, которая признавала лиц, не являющихся должностными, а также лиц, которым имущество не было вверено или передано в ведение, но непосредственно участвовавших в хищении путем присвоения или растраты (ст. 92 УК РСФСР), в качестве соисполнителей в составе группой лиц по предварительному сговору⁹⁹.

Напротив, согласно п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» лица, не обладающие соответствующим статусом или правомочиями, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с лицом, которому вверено имущество,

⁹⁸ См.: Белокуров О. В. Соучастие в преступлениях со специальным субъектом: актуальные проблемы (на примере присвоения и растраты) // Следователь. 2003. № 5. С. 2.

⁹⁹ Пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11.07.1972 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» // СПС «КонсультантПлюс». В юридической литературе такая позиция подвергалась критике (см.: Погребняк И. Г. Квалификация хищений, совершенных по предварительному сговору группой лиц // Борьба с хищениями государственного и общественного имущества. М., 1971. С. 197).

должны нести уголовную ответственность по ст. 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников¹⁰⁰. На наш взгляд, в указанном случае целесообразным видится вариант расширение соисполнительства, как это, например, сделано Пленумом ВС РФ в п. 7 Постановления о налоговых преступлениях. Так, к числу субъектов данного преступления могут относиться и лица, *фактически выполнявшие* обязанности руководителя или главного бухгалтера (бухгалтера)¹⁰¹. Согласно п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» субъектом преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, является не только лицо, на которое официально возложены обязанности по руководству организацией, но и лицо, *фактически выполняющее* обязанности или функции руководителя организации¹⁰².

Какая в этой связи может возникнуть практическая проблема? Предположим, что обвинение было предъявлено по ч. 4 ст. 160 УК (хищение, совершенное организованной группой, в которую кроме одного специального субъекта входит несколько неспециальных). Как известно, конструкция ОПГ является оценочной, как следствие, существует вероятность, что в суде обвинение в части совершения в составе ОПГ не найдет своего подтверждения. Как известно, в составе ОПГ все лица признаются соисполнителями (на что прямо указано в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»). Предположим, что на стадии судебного разбирательства обвинение в части соучастия в составе ОПГ не нашло своего подтверждения, однако суд не сможет в этой связи перевалифицировать обвинение на часть, предусматривающую простую группу лиц (ч. 2 ст. 160 УК), поскольку в приведенном примере отсутствует второй специальный субъект преступления. В итоге получается,

¹⁰⁰ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰² СПС «КонсультантПлюс».

что по факту наличествовала группа лиц, однако в силу принятой фикции оценка деяния должна будет производиться по ч. 1 ст. 160 УК РФ.

В заключение изложения вопроса о соучастии со специальным субъектом обратим внимание на ситуации, в которых невозможно применение ч. 4 ст. 34 УК при наличии специального субъекта. Речь идет о случаях, когда характеризующий субъекта специальный признак носит сугубо личностный характер и не отражается на характере и степени общественной опасности самого деяния. Ярким примером такого преступления является убийство матерью новорожденного ребенка. В этом случае невозможно квалифицировать действия других участников этого преступления по правилу о соучастии, т. е. как соучастия именно в детоубийстве. Причины и факторы, обусловившие убийство, относятся исключительно к личности виновной и не могут оказывать смягчающего, привилегирующего влияния на квалификацию действий других участников этого преступления. Поэтому для квалификации действий соучастников детоубийства не может применяться правило, закрепленное в ч. 4 ст. 34 УК.

Для квалификации преступления как совершенного *группой лиц по предварительному сговору* необходимо установить:

а) множественность исполнителей (соисполнителей), т. е. участие в совершении преступления двух или более лиц. Группу лиц не образует узкое соучастие, т. е. один исполнитель и соучастник (организатор, подстрекатель, пособник);

б) участие каждого из них в выполнении действий (в полном объеме или даже частично), охватываемых признаками объективной стороны состава преступления;

в) определение временных рамок в пределах выполнения состава преступления (с момента фактического начала посягательства до момента окончания преступления);

В отличие от группового преступления, в котором исполнительские действия могут проявляться только в юридических границах конкретного состава преступления, в сложном соучастии временные границы поведения соучастников могут быть иными (ст. 33 УК РФ):

- организация, подстрекательство и пособничество возможны до совершения преступления лицом – исполнителем;

- пособничество возможно и после совершения преступления, если было согласовано с исполнителем до момента окончания преступления. Любая последующая после наступления преступного результата деятельность, если она специально не оговорена, не может квалифицироваться как соучастие.

В связи с этим возникает вопрос: что считать окончанием действий исполнителя? Так, например, разбой считается законченным с момента нападения, соединённого с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой такого насилия. Однако при разбое нападение не самоцель. Оно является средством реализации основной цели преступника — завладение личным имуществом потерпевшего. Практически завладение происходит тогда, когда нападение уже закончено, т.е. когда состав преступления, предусмотренный законом, выполнен. Таким образом, окончание состава преступления здесь не совпадает с окончанием самого преступления. В этой связи, нам представляется нелогичным относить к числу соучастников (например, пособников) только лиц, оказавших содействие исполнителю до момента окончания состава преступления, а тех, кто оказал ему содействие в момент фактического совершения преступления, рассматривать только как прикосновенных к преступлению лиц. Очевидно, что участие в преступлении возможно до фактического его окончания, даже если бы участвующий включился в преступную деятельность уже после того, как развитие преступления достигло момента, с которым закон связывает окончание состава преступления;

г) выполнение одного и того же преступления объединенными усилиями – совместно;

д) умысел каждого из соучастников на совместное совершение посягательства. Сговор между соучастниками должен состояться обязательно по поводу конкретного преступления. Выход исполнителя за пределы договоренности рассматривается как эксцесс исполнителя;

е) согласованность действий участников группы, отражающую их взаимную осведомленность о совместном совершении преступления;

ж) предварительный сговор на совершение преступления, который имеет место либо перед началом выполнения объектив-

ной стороны, либо в более ранний период. При этом обстоятельства, характеризующие объективную сторону конкретного состава – последствия, способ, время и пр., – могут вменяться в ответственность лишь тогда, когда они охватываются умыслом соисполнителей.

Существует специфика квалификации действий в составе организованной группы и преступного сообщества.

В юридической литературе высказана точка зрения, что если в группе нет организатора (руководителя), то она не является организованной, поскольку именно он создает группу. Однако он не всегда определяет, какое преступление должна совершить данная группа, где и когда будет осуществлено преступное посягательство, поскольку данные решения входят в «компетенцию» иного лица – лидера, который руководит и направляет деятельность своей преступной группы. В одном из определений Верховного суда РФ указано, что об организованности группы свидетельствуют такие признаки, как наличие лидера и функциональное распределение ролей, наличие единой материальной базы, подготовка к совершению преступлений и тщательное распределение ролей¹⁰³.

Согласно правилу, выработанному практикой, в случае совершения преступления организованной группой или преступным сообществом не выделяются исполнитель и его соучастники, именно поэтому квалификация действия членов группы осуществляется без ссылки на ст. 33 УК.

В большинстве случаев такой подход упрощает квалификацию. Иная ситуация складывается при совершении организованной группой преступления со специальным субъектом. Проблема возникает, если в группу входит лицо, не обладающее признаками специального субъекта, т. е. не наделенное особыми признаками, предусмотренными составом преступления (возраст, служебное положение, правомочия в отношении имущества и т. д.). В коллизию вступают два правила: 1) квалификация всех участников организованной группы как соисполнителей; 2) общее правило квалификации соучастия в преступлениях со специальным субъек-

¹⁰³ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14.02.2006 № 4-006-11сп // СПС «КонсультантПлюс».

ектом (ч. 4 ст. 34 УК) как соучастия, а не соисполнительства. На сегодняшний день Пленум ВС РФ унифицировал свою позицию по данному вопросу. Независимо от наличия в составе группы специального субъекта действия всех членов такой группы оцениваются как соисполнительство в совершении преступления организованной группой¹⁰⁴.

Квалификация при *неудавшемся соучастии*. Речь идет о ситуации, когда предполагаемый исполнитель никаких наказуемых действий не выполнял и, следовательно, не может быть привлечен к ответственности, однако деятельность соучастников в подобном случае не ограничилась лишь обнаружением умысла, т. е. ненаказуемой стадией развития преступной деятельности. Они выполнили ряд действий, направленных на склонение лица к преступлению или оказание ему помощи. Действующее уголовное законодательство не использует понятие «неудавшееся соучастие». Вместе с тем уголовно-правовое явление, которое можно условно назвать неудавшимся соучастием, является вполне реальным и оно даже частично отражено в ч. 5 ст. 34 УК РФ. Соучастие следует считать состоявшимся («удавшимся»), когда в результате умышленных совместных действий двух или более лиц был причинен вред как результат совершения умышленного преступления. Под неудавшимся соучастием в широком значении

¹⁰⁴ Ранее Пленум ВС РФ занимал двойственную позицию (ср.: п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (утратил силу с 30.11.2017) и п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»). В п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» высшая судебная инстанция заняла подход, согласно которому независимо от того, что в составе организованной группы входят лица, не обладающие признаками специального субъекта, действия всех лиц оцениваются без ссылки на ст. 33 УК. Аналогичная позиция изложена в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (см.: СПС «КонсультантПлюс»).

этого понятия следует понимать умышленную попытку совместными действиями двух или более лиц причинить преступный вред, однако последняя не увенчалась успехом по самым различным, но всегда по не зависящим от этих лиц (лица) обстоятельствам.

Что же касается теории уголовного права, то в ней не сложилось единообразного мнения как по вопросу, с какими случаями связывается неудавшееся соучастие, так и по вопросу его квалификации.

Неудавшееся соучастие многие авторы предлагают квалифицировать различно, что определяется, прежде всего, той теорией соучастия, которой придерживается автор: акцессорной или самостоятельной ответственности соучастников преступления.

Согласно акцессорной теории квалификация действий пособника, организатора и подстрекателя при неудавшемся соучастии также решается с позиции зависимости одного явления от другого. Если исполнитель совершил только покушение на совершение преступления, то и другие соучастники отвечают за покушение на совершение преступления.

Если же действия исполнителя были прерваны на стадии приготовления к совершению преступления, то действия, скажем, подстрекателя тоже должны квалифицироваться как приготовление к преступлению.

Наиболее типичные варианты неудавшегося соучастия закреплены в ч. 5 ст. 34 УК, однако далеко не все, что свидетельствует об очевидных пробелах в законе. Например, в упомянутой норме говорится о лице, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления. Это явление в уголовном праве принято называть неудавшимся подстрекательством к преступлению. Однако в ней ничего не говорится о соответствующей деятельности организатора и пособника, когда первому не удастся организовать совершение преступления, а второму – способствовать его совершению.

Поскольку теория и практика квалификации при оценке соучастия склонна рассматривать его преимущественно сквозь теорию акцессорности, недоведение исполнителем преступления

до конца исключает квалификацию действий организатора, подстрекателя, пособника по статье Особенной части, предусматривающей оконченное преступление.

Такие действия квалифицируются как приготовление или покушение, т. е. со ссылкой на ч. 1 или 3 ст. 30 УК. Возникает вопрос: нужна ли в этом случае ссылка еще на ч. 3–5 ст. 33 УК РФ?

Данный вопрос решается в зависимости от стадии¹⁰⁵:

- при покушении уже определилась фигура исполнителя, начато непосредственное совершение преступления. Таким образом, исполнитель отвечает со ссылкой на ч. 3 ст. 30, а соучастники – дополнительно по ч. 3–5 ст. 33.

- при приготовлении фигура исполнителя как таковая отсутствует, поэтому действия всех неудавшихся соучастников квалифицируются только со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК РФ.

Контрольные вопросы для самопроверки

1. Сформулируйте понятие и признаки соучастия. Возможно ли неосторожное соучастие в умышленном преступлении?

2. По каким правилам оценивается соучастие со специальным субъектом? Как оценивается соучастие в убийстве матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК)?

3. Определите признаки группы лиц, организованной преступной группы, преступного сообщества. Какие правила квалификации применяются при оценке соучастия?

4. Что представляет собой эксцесс исполнителя и как он подлежит уголовно-правовой оценке?

5. Определите пределы уголовной ответственности соучастников?

6. Как оценивается неудавшееся соучастие?

¹⁰⁵ Мелешко Д. А. Неудавшееся «соучастие» в убийствах по найму // Законность. 2015. № 11. С. 55–59

Глава 6

Изменение квалификации преступления

§ 1. Квалификация преступления при изменении фактических обстоятельств дела

Одной из предпосылок квалификации преступления являются сведения о фактических обстоятельствах дела. Данная посылка по содержанию не всегда является постоянной. В процессе расследования и рассмотрения дела возможно:

(а) установление новых обстоятельств (например, увеличение размера ущерба при хищении) или

(б) признание отсутствия ранее установленных обстоятельств.

Соответственно, изменению может подлежать и квалификация преступления.

По критерию влияния на уголовно-правовое положение лица, совершившего преступление, изменение квалификации бывает двух видов:

1) по норме, предусматривающей более строгое наказание;

2) по норме, предусматривающей более мягкое наказание.

Причины переквалификации:

- изменение фактических обстоятельств;

- изменение уголовного закона;

- исправление ошибки в применении уголовного закона (изменение судебной практики).

С процессуальной точки зрения этапами квалификации являются:

1. Возбуждение уголовного дела (ст. 146 УПК РФ);

2. Привлечение в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК), уведомление о подозрении (ст. 223.1 УПК РФ). Ст. 175 УПК РФ регламентирует изменение обвинения в ходе следствия. В соответствии с этой статьей, если в ходе предварительного следствия появятся основания для изменения предъявленного обвинения, следователь выносит новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого; если предъявленное обвинение в какой-либо его части не нашло подтверждения, то следователь своим постановлением прекращает уголовное преследование в соответствующей части. На практике иногда выносят поста-

новления о переквалификации преступления¹⁰⁶ (при отсутствии подозреваемого, обвиняемого; УПК РФ данное постановление не предусмотрено);

3. Составление и утверждение обвинительного заключения (ст. 220 УПК РФ), обвинительного акта (ст. 225 УПК РФ). В соответствии с п. 15 ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор вправе возвратить уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями, в том числе и об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых. По обвинительному заключению прокурор сам не вправе изменить обвинение даже в сторону смягчения, только путем возвращения дела следователю. В свою очередь, в рамках дознания по обвинительному акту, согласно ч. 2 ст. 226 УПК, прокурор вправе своим постановлением исключить отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое (аналогичное правило действует в отношении дознания в сокращенной форме, ст. 226.8 УПК);

4. Уголовно-правовая оценка содеянного прокурором в суде (ч. 8 ст. 246 УПК РФ). Государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону смягчения путем:

(1) исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание;

(2) исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму УК РФ, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой УК РФ, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте (например, при совокупности);

(3) переквалификации деяния в соответствии с нормой УК РФ, предусматривающей более мягкое наказание. В соответствии с ч. 2 ст. 252 УПК РФ изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Это касается случаев, когда:

¹⁰⁶ Муравьев К.В. Обстоятельства, препятствующие производству дознания в сокращенной форме, как основание для отказа в удовлетворении ходатайства подозреваемого // Уголовное право. 2014. № 6. С. 105.

- статья более строгая по виду наказания,
- минимальные и максимальные сроки наказания выше по своему пределу,
- санкция не предусматривает в качестве альтернативных к лишению свободы более мягких видов наказания,
- санкция предусматривает дополнительное наказание или более строгий режим отбывания наказания,
- изменение обвинения позволяет суду признать рецидив в действиях подсудимого,
- суд увеличивает размер ущерба, например с крупного на особо крупный.

Нарушение положений ст. 252 УПК РФ также будет иметь место, когда суд переквалифицирует действия подсудимого с одной статьи УК РФ на несколько других, одна из которых предусматривает более строгое наказание, либо переквалифицирует деяние на более опасное, например неоконченное преступление на оконченное, а также приготовление к преступлению на покушение;

5. Судебная стадия квалификации: вынесение приговора (ст. 307, 308 УПК РФ). В резолютивной части приговора должны быть указаны пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за преступление, в совершении которого подсудимый признан виновным. При изменении обвинения в приговоре указываются соответствующие основания и мотивы;

6. Рассмотрение дела судом апелляционной инстанции (гл. 45.1 УПК РФ). В соответствии со ст. 389.26 УПК РФ возможно применение уголовного закона как о более тяжком, так и о менее тяжком преступлении;

7. Рассмотрение дела судом кассационной инстанции (гл. 47.1 УПК РФ). В соответствии со ст. 401.6 УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия;

8. Рассмотрение дела судом надзорной инстанции (гл. 48.1 УПК РФ). Аналогично как для кассации (ст. 401.6 УПК) – ст. 412.9 УПК;

9. Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам. На данной стадии переквалификация не допускается, согласно ст. 418 УПК суд либо отклоняет заключение прокурора, либо отменяет судебные решения (с прекращением дела, возвращением дела прокурору, а также с передачей дела для нового судебного разбирательства).

§ 2. Квалификация преступления при изменении уголовного закона

В соответствии с ч. 1 ст. 9 УК преступления должны квалифицироваться по уголовному закону, действовавшему во время их совершения. Однако уже во время совершения преступления (длящегося, продолжаемого или любого другого протяженного во времени) либо после его завершения уголовный закон может измениться.

Для определения того, какой из нескольких законов, принятых в разное время, является действующим в отношении содеянного, законодатель сформулировал несколько правил:

- временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий» (ч. 2 ст. 9 УК РФ);

- уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, имеет обратную силу;

- уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание, обратной силы не имеет».

Закон, имеющий обратную силу, устраняющий преступность и наказуемость деяния, – это закон, предусматривающий случаи:

- декриминализации (например, обман потребителей, лжепредпринимательство);

- изменения содержания криминообразующего признака при сохранении состава (повышение крупного размера как признака основного состава легализации, ст. 174 УК);

- изменения содержания подзаконных актов (исключение из перечня наркотиков, утвержденного Правительством РФ для целей гл. 25 УК РФ), бланкетного законодательства¹⁰⁷;

- изменения содержания иноотраслевого законодательства: например, изменение редакции ст. 7.27 КоАП в части определения размера мелкого хищения в сторону увеличения исключает квалификацию по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК в случае, если лицо убивало с целью сокрытия хищения, которое ранее оценивалось по ст. 158 УК, а после изменений КоАП оно стало подпадать под мелкое хищение¹⁰⁸.

В УК не решен вопрос об оценке действия *промежуточного закона*, то есть закона, который вступил в действие после совершения деяния, но потом был заменен другим, по которому лицо и было осуждено. Если такой промежуточный закон смягчал положение лица, возникает вопрос о возможности его применения.

Ссылаясь на советскую практику, Е. В. Благов считает, что промежуточный закон не подлежит применению, поскольку является не действующим к моменту осуждения¹⁰⁹. Другие авторы заняли противоположную позицию¹¹⁰.

Современная судебная практика признает действие промежуточного закона. Примером следует считать перекалфикацию действий осужденных за совершение мошенничества в сфере предпринимательской деятельности на уголовно-наказуемые деяния, совершенные до момента введения в УК ст. 159.4; как из-

¹⁰⁷ Например, если федеральным законодательством из перечня видов деятельности, осуществление которых разрешено только на основании специального разрешения (лицензии), исключен соответствующий вид деятельности, в действиях лица, которое занималось таким видом предпринимательской деятельности, отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 171 УК РФ (п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве»).

¹⁰⁸ Пудовочкин Ю. Е. Действие уголовного закона во времени. Обратная сила уголовного закона. М., 2014. С. 54.

¹⁰⁹ Благов Е. В. Указ. соч. С. 260.

¹¹⁰ Дурманов Н. Д. Советский уголовный закон. М., 1967. С. 275; Иногамова-Хегай Л. В. Указ. соч. С. 190; Тилле А. А. Промежуточный закон // Советское государство и право. 1966. № 3. С. 74.

вестно, 12 мая 2015 г. по решению КС РФ¹¹¹ ст. 159.4 была исключена из сферы правоприменения. Возникает вопрос о надлежащей квалификации деяний лиц, совершивших предпринимательское мошенничество до момента введения в УК ст. 159.4 УК, т. е. до 29 ноября 2012 г. Как неоднократно указывал Верховный суд РФ в своих решениях, изменяя практику нижестоящих судов, что, поскольку ст. 159.4 УК РФ является специальной и более мягкой нормой по сравнению со ст. 159 УК РФ, содеянное в силу ст. 10 УК РФ следует квалифицировать по ст. 159.4 УК РФ. Поскольку деяния, подпадающие под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159.4 УК РФ, и совершенные до 12 июня 2015 г., не декриминализованы и не могут быть квалифицированы по ст. 159 УК РФ, устанавливающей за них более строгое наказание, их следует квалифицировать по ст. 159.4 УК РФ, в том числе *если они были совершены до момента введения в УК ст. 159.4*¹¹².

Важно отметить, что применение уголовного закона, смягчающего наказание осужденному, возможно только в том случае, когда изменения касаются того вида наказания, который назначен осужденному. Если в законе смягчается наказание, не назначенное осужденному по приговору суда, такой уголовный закон не имеет обратной силы в отношении этого осужденного и содеянное им не подлежит переквалификации, а назначенное наказание — пересмотру¹¹³. Сформулированное выше правило является спра-

¹¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹² См., напр.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19.05.2016 № 26-УД16-1 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹³ См.: «Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации" и от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.06.2012 // СПС «КонсультантПлюс».

ведливым в случае, если речь идет о наказаниях, которые и в старой, и в новой редакции закона предусматривались в санкции статьи Особенной части. Если же новым законом в санкцию вводится более мягкое наказание, ранее не предусматривавшееся, то переквалификация содеянного и переназначение наказания представляются обязательными¹¹⁴.

При разнонаправленном изменении санкции (т. е. увеличение максимального и снижение минимального наказания) практика ориентируется на верхний предел наказания. Если он смягчается, то, что происходит с нижним пределом, значения не имеет¹¹⁵.

Между тем все становится не так однозначно в ситуации, когда лицо было осуждено по «старому» закону, в связи с чем требуется решение вопроса о возможности применения к нему отдельных предписаний санкции нового закона, смягчающих нижний предел наказания. В науке было предложено моделировать в таких случаях особую норму, совмещающую в себе наиболее благоприятные для лица, совершившего преступление, положения о наказуемости преступления¹¹⁶. Оно оспаривается некоторыми исследователями¹¹⁷. Но вместе с тем это предложение находит косвенное подтверждение в судебной практике Верховного суда РФ. Так, в Обзоре судебной практики за 3 квартал 2011 года высшая судебная инстанция указала, что при квалификации действий виновного суд в соответствии с положениями ч. 1 ст. 10 УК РФ обязан применить новый уголовный закон «в части, улучшающей положение лица, совер-

¹¹⁴ Пудовочкин Ю. Е. Указ. соч. С. 63–64.

¹¹⁵ Так, по делу Семьянинова, рассмотренному в кассационном порядке Военной коллегией Верховного суда, отражено: «Переквалификация действий осужденного в соответствии со ст. 10 УК РФ допустима в тех случаях, когда новый закон не усиливает наказание. При решении этого вопроса следует руководствоваться верхними пределами санкций статей УК РСФСР и УК РФ» (см.: Определение Верховного Суда РФ от 21.10.1997 // СПС «КонсультантПлюс»).

¹¹⁶ Бойцов А. И., Волженкин Б. В. Уголовный закон: действие во времени и пространстве. СПб., 1993. С. 19, 33.

¹¹⁷ Иванчин А. В. О пределах синтеза старого и нового законов и иных проблемах придания обратной силы новеллам в УК РФ // Уголовное право. 2012. № 5. С. 60.

шившего преступление, и не вправе применить новый закон в части, ухудшающей его положение»¹¹⁸. Тем самым идея возможного применения закона «по частям» получила свое официальное подтверждение.

Контрольные вопросы для самопроверки

1. В каких случаях производится переквалификации преступлений?
2. Охарактеризуйте процессуальные аспекты переквалификации преступлений.
3. Что понимается под временем совершения преступления?
4. В каких случаях закон имеет обратную силу?
5. Определите, возможно ли применение закона, санкция которого изменяет вид наказания, не назначенного осужденному по приговору суда?
6. Какой закон следует применить при разнонаправленном изменении санкции статьи?

¹¹⁸ См.: СПС «КонсультантПлюс».

Список рекомендованной литературы

Нормативные правовые акты

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

Теоретические источники

3. Благов, Е. В. Применение уголовного права: теория и практика / Е. В. Благов. — СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. — 505 с.
4. Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. — М. : Центр ЮрИнфоР, 2001. — 316 с.
5. Горбунова, Л. В. Общая теория квалификации преступлений : учебное пособие / Л. В. Горбунова. — Казань : Институт экономики, управления, 2004. — 298 с.
6. Зацепин, А. М. Дополнительная квалификация преступлений / А. М. Зацепин. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 184 с.
7. Иванчин, А. В. Состав преступления : учебное пособие / А. В. Иванчин. — Ярославль : ЯрГУ, 2011. — 128 с.
8. Иванчин, А. В. Конструирование состава преступления: теория и практика : монография / А. В. Иванчин ; отв. ред. Л. Л. Кругликов. — М. : Проспект, 2014. — 352 с.
9. Иногамова-Хегай, Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм : монография / Л. В. Иногамова-Хегай. — М. : НОРМА ; ИНФРА-М, 2015. — 288 с.
10. Карпова, Н. А. Неоконченная преступная деятельность (понятие и проблемы квалификации) : учебное пособие / Н. А. Карпова ; отв. ред. Н. Г. Кадников. — М. : Юриспруденция, 2017. — 80 с.
11. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. — М. : Проспект, 2004. — 304 с.
12. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова ; науч. ред. В. Н. Кудрявцев. — М. : Городец, 2007. — 336 с.

13. Кругликов, Л. Л. Теория и практика квалификации преступлений : метод. указания по спецкурсу / Л. Л. Кругликов. — Ярославль : ЯрГУ, 2004. — 40 с.

14. Рарог, А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А. И. Рарог. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. — 304 с.

15. Семернева, Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) : научно-практическое пособие / Н. К. Семернева. — М. : Проспект ; Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2010. — 296 с.

16. Толкаченко, А. А. Теоретические основы квалификации преступлений : учебное пособие / А. А. Толкаченко. — М. : Закон и право ; ЮНИТИ-ДАНА, 2004. — 128 с.

Материалы правоприменительной практики

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс».

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

Оглавление

Введение	1
Глава 1. Понятие, значение и методологические основы квалификации преступлений	5
Глава 2. Состав преступления как юридическая основа квалификации преступлений	14
§ 1. Понятие, признаки и функция состава преступления. Виды составов преступлений.....	14
§ 2. Квалификация преступлений по объекту	20
§ 3. Квалификация преступлений по объективной стороне	26
§ 4. Квалификация преступления по субъекту.....	29
§ 5. Квалификация преступления по субъективной стороне	40
Глава 3. Единичное преступление и совокупность.	
Конкуренция норм	52
§ 1. Единичное преступление. Совокупность преступлений.....	52
§ 2. Конкуренция норм.....	59
Глава 4. Квалификация неоконченного преступления	65
§ 1. Правила квалификации стадий совершения преступления.....	65
§ 2. Квалификация стадий в рамках одного состава преступления....	69
Глава 5. Квалификация преступлений при соучастии	71
Глава 6. Изменение квалификации преступления	88
§ 1. Квалификация преступления при изменении фактических обстоятельств дела	88
§ 2. Квалификация преступления при изменении уголовного закона	91
Список рекомендованной литературы	96

Учебное издание

Князьков Александр Александрович

**Теория и практика
квалификации преступлений**

Учебное пособие

Редактор, корректор Л. Н. Селиванова
Верстка Л. Н. Селиванова

Подписано в печать 25.06.18. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 5,8. Уч.-изд. л. 4,7.
Тираж 30 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе ЯрГУ

Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова.
150003, Ярославль, ул. Советская, 14.